

Администрация Петрозаводского городского округа
МАУ ДПО «Центр развития образования»

ПОБЕДА!

1945–2020

Дети о детях войны

по материалам

III научно-практической конференции

Выпуск 3 (Часть I)

Петрозаводск

2020

Предисловие

Третий год подряд в рамках взаимодействия с представителями городов воинской славы по инициативе Главы Петрозаводского городского округа И. Ю. Мирошник в Петрозаводске проходила межмуниципальная научно-практическая конференция «Дети о детях войны». Она направлена на решение задач, закрепленных в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», и призвана способствовать формированию у подрастающего поколения чувства сопричастности к истории и культуре России.

В этом году, объявленном президентом Российской Федерации В. В. Путиным Годом памяти и славы, заявки для участия в конференции направили обучающиеся из таких городов воинской славы, как Анапа, Белгород, Великие Луки, Воронеж, Елец, Курск, Старый Оскол. От Петрозаводска в конференции приняли участие учащиеся из средних школ №№ 2, 3, 7, 8, 9, 35, 36, 38, гимназии № 17, Ломоносовской гимназии, лицеев №№ 1, 13, 40, а также из «Специализированной школы искусств». Для петрозаводчан участие в III межмуниципальной научно-практической конференции «Дети о детях войны» было ознаменовано не только юбилеем Великой Победы, но и памятной для родного города датой – пятилетием присвоения Петрозаводску почётного звания «Город воинской славы».

9-10 апреля 2020 года в МАУ ДПО «Центр развития образования» дистанционно прошла работа секций «Юные герои сороковых», «Минувших дней живая слава» и «Мой город воинской славы». Участники представляли свои доклады и презентационные материалы в скайп-формате. Жюри конференции высоко оценило исследовательские и проектные работы и отметило разнообразие тематики представленных докладов.

Победители в секции «Юные герои сороковых»

I место

Круглова Анастасия, Круглов Вячеслав, МАОУ «Средняя школа № 15», Анапа. «Дети войны».

Зеленин Сергей, МОУ «Средняя школа № 38», Петрозаводск. «Места принудительного заключения в годы Великой Отечественной войны глазами малолетней узницы концлагеря».

II место

Лаврентьев Макар, МОУ «Лицей № 1», Петрозаводск. «Живая память».

Фокина Анастасия, МБОУ «Средняя школа № 24», Елец. «Боевой и жизненный путь ветерана Великой Отечественной войны Н. А. Сурикова - сына полка».

III место

Чернышова Яна, МБОУ «Средняя школа № 37», Белгород. «Война глазами детей».

Тимофеева Милена, МОУ «Ломоносовская гимназия», Петрозаводск. «История помнит, помним и мы».

Секция 2 «Минувших дней живая память»

I место

Филипченко Даниил, МАОУ «Кадетская школа», Анапа. «Подвиг их бессмертен».

II место

Кишкин Глеб, МАОУ «Кадетская школа», Анапа. «Мы правнуки победителей».

III место

Бондаренко Егор, МОУ «Средняя школа № 9», Петрозаводск. «Боевой путь моего прадеда».

Секция 3 «Мой город воинской славы»

I место

Забриян Илья, МБОУ «Средняя школа № 40», Воронеж. «233-й полк конвойных войск НКВД в боях за город Воронеж».

II место

Мосенков Владислав, МОУ «Гимназия № 17», Петрозаводск. «Детство, которого не было».

III место

Иванова Алина, МОУ «Средняя школа № 35», Петрозаводск. «Использование труда несовершеннолетних узников финских концлагерей Петрозаводска».

В рамках III межмуниципальной научно-практической конференции «Дети о детях войны» состоялся конкурс творческих работ (эссе и авторских стихотворений) «Войной изломанное детство». В конкурсе приняли участие обучающиеся из городов: Белгород, Великие Луки, Великий Новгород, Владикавказ, Воронеж, Курск, Московской и Псковской областей, а также из общеобразовательной школы при Посольстве России в Гвинее. В Петрозаводске на творческий конкурс представили свои работы учащиеся из средних школ №№ 5, 11, 12, 25, 27, 34, 36, 46, гимназии № 30, Ломоносовской гимназии, Академического лицея и Державинского лицея.

Победители в номинации «Авторские стихотворения»

- Гармонов Тимофей, МБОУ «Гимназия им. академика Н. Г. Басова», Воронеж. «Детям войны».
- Дюмина Алина, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 18», Белгород. «Ровесники войны».
- Молнар Полина, МБОУ «Гимназия имени С. В. Ковалевской», студия поэтического творчества «Чернильница» МБУ ДО «ДМШ № 1 им. М. П. Мусоргского», Великие Луки. «Свято память о вас мы храним!»
- Орлова Валерия, МОУ «Икшинская средняя общеобразовательная школа», Икша, Московская область. «Мы выжили! Мы победили!»

- Приходько Марина, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 49», Белгород. «Письмо прадедушке в День Победы».
- Степанова Виктория, МОУ «Средняя школа № 25», Петрозаводск. «Нет ничего страшнее на земле».
- Шилина Елена, ГОУ «Средняя общеобразовательная школа при Посольстве России в Гвинее», Конакри, Гвинейская Республика. «Спят мальчишки и спят девчонки на руинах большой войны...»

Победители в жанре эссе

- Агонен Андрей, МОУ «Средняя школа № 35», Петрозаводск. «О чём рассказала дедушкина медаль».
- Гончаров Андрей, МБОУ «Гимназия № 18», Старый Оскол. «Дни тревожной юности».
- Горячева Валерия, МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 14», Великий Новгород. «Не сломленные войной».
- Игнатенко Екатерина, МОУ «Академический лицей», Петрозаводск. «Дашины грёзы».
- Кириков Максим, МОУ «Средняя школа № 11», Петрозаводск. «Спасибо бабушке за жизнь».
- Мамонтова Полина, МОУ «Державинский лицей», Петрозаводск. «Они просто дышали войной».
- Никитина Анастасия, МОУ «Средняя школа № 12», Петрозаводск. «Девочка из села Николаевщина (о Пчелинцевой Е. П., пережившей в детстве войну)».
- Приходько Наталья, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 46», Курск. «Судьба, опалённая войной».
- Шабурова Дарья, МОУ «Икшинская средняя общеобразовательная школа», Икша, Московская область. «А сердце моё осталось там...»
- Яцковец Татьяна, МОУ «Средняя школа № 27», Петрозаводск. «Войной изломанное детство».

Творческие работы и статьи по материалам докладов участников III межмуниципальной научно-практической конференции «Дети о детях войны» публикуются в представленном традиционном сборнике.

*Наталья Алексеевна Бурдюгова,
кандидат педагогических наук,
директор МАУ ДПО «Центр развития образования»*

Указатель опубликованных работ

Анапа

МАОУ «Кадетская школа»

Филипченко Даниил - 41

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 7»

Лис Артём - 62

Белгород

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 18»

Дюмина Алина - 49

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 31»

Солодовникова Полина - 39

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 37»

Чернышова Яна - 84

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 41»

Назаренко Анастасия - 20

Великие Луки

МБУ ДО «Детская музыкальная школа № 1 им. М. П. Мусоргского»

Байков Роман - 8

Владикавказ

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 41»

Костионова Алёна - 48

Воронеж

МБОУ «Гимназия им. академика Н. Г. Басова»

Гармонов Тимофей - 54

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 61»

Самострелова Софья - 72

Икша, Московская область

МОУ «Икшинская средняя общеобразовательная школа»

Шабурова Дарья - 67

Конакри, Гвинейская Республика

ГОУ «Средняя общеобразовательная школа при Посольстве России в Гвинее»

Шилина Елена - 17

Курск

МБОУ «Лицей № 6»

Лешова Юлия - 56

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 46»

Приходько Наталья - 9

Останкино, Московская область

МОУ «Останкинская средняя общеобразовательная школа»

Кузнецов Олег - 18

Петрозаводск

МОУ «Академический лицей»

Мазанова Валерия - 40

МОУ «Гимназия № 17»

Андерсон Арина - 64; Дементьев Алексей - 14; Жукауските Екатерина - 36; Морозова

Анна - 12; Мосенков Владислав - 77

МОУ «Лицей № 1»

Лаврентьев Макар - 32

МОУ «Лицей № 13»

Божеску Мария - 89

МОУ «Ломоносовская гимназия»

Тимофеева Милена - 80

МОУ «Средняя школа № 2»

Сеневич Анна - 59

МОУ «Средняя школа № 3»

Мартыненко Виктория - 23

МОУ «Средняя школа № 5»

Смирнова София - 16

МБОУ «Средняя школа № 7»

Давлатова Сабрина - 74

МОУ «Средняя школа № 11»

Кириков Максим - 55

МОУ «Средняя школа № 25»

Отрошко Никита - 73

МОУ «Средняя школа № 35»

Ефимова Софья - 92; Иванова Алина – 87; Савельева Ксения - 91

МОУ «Средняя школа № 46»

Ахметова Екатерина - 27

Псков

ГБОУ ДО ПО «Дом детства и юношества «Радуга»»

Евдокимова Карина - 28; Иванов Олег - 50

*Байков Роман, студия поэтического творчества «Чернильница», МБУ ДО «Детская музыкальная школа № 1 им. М. П. Мусоргского», Великие Луки
Руководитель - Рахманова Оксана Николаевна, руководитель студии «Чернильница»*

Победы священной гранитная твердь

Всё больше редуют ряды ветеранов -
Реальных свидетелей страшной войны.
Но только сегодня вещают с экранов,
Что всё это - сказки седой старины!

Что не было, мол, на планете нацистов,
Хатыни, Освенцима смрадных печей,
Что руки чисты у кровавых садистов,
Стрелявших, пытавших невинных людей.

Неужто вы верите, будто разрушив
Победы священной гранитную твердь,
Плевать в ветеранские будете души,
Стремясь нашу память о предках стереть?

Не выйдет, пока будут живы потомки!
Мы - те, кто хранит память страшной беды.
Мы - те, кто хранит ордена, похоронки.
Мы все, как один: он, она, я и ты!

Редуют... Редуют ряды ветеранов!
Неймётся теперь «цифровому врагу».
Да пусть что угодно вещают с экранов,
Но нас - миллионы в Бессмертном полку!

Приходько Наталья, 6 класс, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 46», Курск
Руководитель - Лаптева Ольга Алексеевна, учитель русского языка и литературы

Судьба, опалённая войной

Почти восемьдесят лет минуло с той поры, когда коварный враг напал на нашу страну. В последнее время мы всё чаще слышим, что кто-то пытается обесценить вклад советского народа в борьбу с фашизмом в ходе Великой Отечественной войны. Нашу страну даже обвиняют в развязывании этой страшной трагедии. Как можно с этим согласиться, ведь миллионы советских людей отдали свои жизни за нашу свободу?!

Два года подряд я вместе с папой принимаю участие в акции «Бессмертный полк». Для меня большая честь - нести портреты прадедов-победителей. Когда в дни празднования великой Победы в нашем городе слышен скрежет танков, гул самолётов-истребителей, мне становится страшно.

Каково было детям, перенёвшим всё это? Дети военных лет... Сколько им было? Десять? Двенадцать? Пятнадцать? Они рано выросли, учились читать по листкам похоронок. На их долю выпали слёзы, кровь, страдания, смерть. Для тех, чьи судьбы сломала война, она не закончилась и сейчас. Эти люди живут рядом с нами, а война живёт в них. Как жилось мальчишкам и девчонкам во время войны? Как сложились их судьбы? Ответы на эти вопросы помогут мне и моим сверстникам прочувствовать всю тяжесть военного лихолетья.

Вглядитесь в эту фотографию. Лицо в морщинах, уставшие глаза... На снимке - Жишкарева Мария Владимировна. Нет такой семьи в России, которую бы

не затронула Великая Отечественная война. Не исключение и семья моей прабабушки Марии Владимировны, то есть и моя семья.

В далёком 1938 году в семье Барковых Владимира Назаровича и Акулины Григорьевны родилась девочка. Дали ей красивое имя Мария. Родители работали в колхозе, вели домашнее хозяйство. Страшное слово «война» перевернуло весь мир. Владимир Назарович сразу ушёл на войну, а Акулина Григорьевна осталась с четырьмя маленькими детьми. Утешая жену и детей, муж говорил: «Ждите нас, мы вернемся с победой».

Акулина Григорьевна всю работу и в колхозе, и дома взвалила на свои плечи. За малышней присматривала её свекровь Маланья. На изматывающий труд никто не жаловался. Все знали, что это временно, так надо для Победы.

Осенью 41-го года в село Куськино ворвались немцы. На окраине села завязались бои, люди семьями стали отступать в соседнее село Репецкая Плата.

«Я помню, - говорит баба Маня, - как перед уходом мама с бабушкой вырыли большую яму, сложили в неё картошку, зерно. Мы с сестрой Тамарой помогали укладывать туда вещи, одежду, домашнюю утварь. Сверху укрыли, листьев навалили воза три, всяких веток, землёй присыпали, надеясь, что всё будет в сохранности. Побросав в тачку кое-какие вещи, мама посадила нас четверых сверху и двинулась в путь, ведя за верёвку и корову. Много односельчан торопилось уйти от врага, в основном - женщины с детьми. Стоял стон и рёв детей, скрип от колёс повозок, тачек. Помню, как тяжело было маме тащить тачку в гору. Руки немели, сердце чуть не вырывалось из груди от волнения за нас. Бабушка нас с сестрой высадит с тачки, а Валюшку с Ванюшкой подхватит на руки - и давай ещё сзади тачку подталкивать.

А как хотелось есть! Мама в дорогу сварила несколько яичек. Даст по одному, а мы бережно очищаем скорлупу, чтобы не уронить кусочек.

В Репецкой Плате мы пробыли недолго. Возвратившись домой, увидели ужасающую картину. В нашем доме всё разбито, разграблено, ямы с заначкой вообще не существовало. Ветки разбросаны повсюду. Мамин и бабушкин плач до сих пор в памяти Марии.

С приходом весны начали ходить в лес за ореховыми бруньками, счищали их с веток в мешки, ещё вдоль речки, на лугу, рвали конский щавель, из всего этого пекли оладьи, лепёшки.

Когда фашисты в конце 1942 года во второй раз заняли Куськино, солдаты обосновались по домам местных жителей. В доме Барковых жили три фашиста. Как только солдаты появлялись на пороге, дети прятались на печку и не высывались, так как было очень страшно. Помню, один только взгляд немецкого солдата приводил нас в ужас. Однажды пришли двое немцев и попросили хлеба. Мама достала лепёшку и отрезала для них кусок, но один из солдат вырвал оставшуюся часть и пригрозил автоматом.

В феврале 1943 года советские войска освободили Мантуровский район от фашистов, но война продолжалась. От холода и голода в селе начала свирепствовать

скарлатина. В большинстве случаев ею болели дети. Болезнь не обошла и нашу семью, сразила наших младшеньких. Лечить было нечем, и они умерли. Не пришлось мне больше увидеться и со своим папой. Он погиб в Польше незадолго Великой победы - 30 марта 1945 года».

Рассказывая об всём этом, бабушка Маня чуть отвернулась, но я заметила, что слёзы покатались из её глаз, руки затряслись. Я считаю, что моя бабушка - настоящий борец.

Несмотря на все трудности, Мария, как и все ребяташки, ходила в школу. Одеваться и обуваться было не во что. Сшитые бурки очень берегли и носили на двоих с сестрой. Старшая Тамара шла в первую смену учиться в школу, а Маша дома ожидала, когда та вернётся и передаст ей обувь.

Надеяться было не на кого. Окончив семилетку, Мария пошла работать. Трудилась и свекловичницей, и прицепщицей. А однажды бригадир колхоза предложил Марии поработать дояркой. Та согласилась. На ферме выделили ей группу первотёлок. Было очень тяжело, порой даже до слёз, но Мария выдержала. Потом вышла замуж, пошли дети. Их в семье пятеро: три девочки и два мальчика

Мария Владимировна продолжала трудиться в родном колхозе. Теперь у неё в группе насчитывалось двадцать пять коров, каждая со своим норовом. Опытная доярка находила подход к своим бурёнушкам: то ласковое словечко Малышке или Лыске замолвит, то Красотку погладит, а то какой коровке кусочек хлебушка преподнесёт. Животные не оставались в долгу — не жалели для своей хозяйки молока.

Трудовой коллектив был большой. В летний период коров выгоняли на пастбище. Женщины ездили доить бурёнок на машине и в дождь, и в холод. Каждый месяц на общем собрании подводился итог работы, определялись передовики, которых поощряли премией.

Моя бабушка долгое время была передовой дояркой. С 1974 года результаты её труда были лучшими в Тимском районе, а позже — и в Мантуровском. Она награждена почётными районными и областными грамотами. В 1975 году Мария Владимировна была удостоена чести выносить знамя Тимского района на областном совещании работников животноводства. Медаль «За трудовую доблесть» ей вручили в 1986 году. А в 1988-м бабушке присвоено почётное звание «Ветеран труда» и вручена медаль. Её фотографии не раз печатались в районных газетах.

Я знаю, что только кропотливая работа дома и на ферме позволила Марии Владимировне достичь успеха. Тридцать лет моя бабуля на заслуженном отдыхе. И пусть на лице морщинки, болят ноги, но руки продолжают творить. Нет ничего вкуснее бабушкиных пирожков, коржей и блинов! А её приготовления русский квас знает вся округа. Отведав кружку, каждый желает бабушке Маше здоровья, чтобы она могла ещё многие годы радовать нас.

Для меня судьба моей бабули – пример мужества, трудолюбия, терпения и стойкости. Я горжусь тобой, моя родная!

Война. Беда. Мечта и юность

По материалам исследовательской работы

В этом году мы отмечаем уже семьдесят пять лет со дня Победы. Чтобы жить в мире, нужно помнить о страшной странице в истории нашей Родины – Великой Отечественной войне.

Благодаря проделанной работе, мне удалось больше узнать о своей семье и выяснить, каким образом мои родные участвовали в Великой Отечественной войне, в чём состоял их вклад в общее дело Победы. Моё исследование включало несколько этапов: поиск фотографий, беседа с бабушкой и дедушкой, знакомство с личными дневниками моих прадедушки и прапрадедушки, обращение к учебникам истории с целью уточнения неясных моментов о развитии военных событий. В результате мне удалось составить подробный связный рассказ о своей семье. Я переслала его по почте своим двоюродным и троюродным сёстрам, чтобы они тоже знали про свою семью. Поскольку война коснулась всего советского народа, я убеждена, что, как все ручейки впадают в океан, и мой личный рассказ внесёт свою лепту в сохранении общей истории России.

Сегодня я расскажу о моем прадедушке Антипине Константине Александровиче, который родился в 1923 году в деревне Ломакина Каргопольского района Архангельской области. Прадедушка вёл дневник. Так он описывает в нём начало войны: «В субботу вечером, 21 июня 1941 г., я с Клавой Дубовой (школьная подруга) гулял в городском парке г. Сортавала, смотрели на открытой эстраде концерт. В парке было очень много народу.

Утром 22 июня я проснулся от необычно громкой музыки на улице. Выйдя из дома, увидел строй солдат в касках и вооруженных винтовками. У некоторых за спиной были полевые радиостанции и катушки с проводом для телефонной связи. Это были красноармейцы отдельного батальона связи, который дислоцировался недалеко от нашего дома. Подъехала автомашина, солдаты погрузились и уехали в сторону границы с Финляндией».

В начале ноября 1941-го, когда прадедушке исполнилось восемнадцать лет, его призвали в Красную Армию. После короткого обучения на военных курсах, сразу после наступления нового 1942 года, прадедушку и других солдат начали готовить к отправке на фронт под Москву. Выдали новое обмундирование: валенки, ватные штаны, фуфайки, шапки-ушанки, тёплое бельё. Выехали на фронт 4 января. Дедушка вспоминает, что улицы и проспекты Москвы представляли собой хорошо оборудованные опорные пункты для ведения боевых

действий. Они были перекрыты мешками с песком, проволочными заграждениями из колючей проволоки, рогатками и «ежами» против вражеской пехоты и танков. Людей в гражданской одежде на улицах города не было видно, кругом только военные.

Прадедущка получил направление в политотдел 415-й стрелковой дивизии, ему было присвоено воинское звание заместителя политрука.

Так описывает дедушка в своём дневнике первый бой: «Ночью вместе со стрелковыми подразделениями мы выдвинулись на шоссейную дорогу в сторону пункта, занятого врагом, соблюдая меры осторожности. Неожиданно мы услышали звук работающего мотора, и кто-то из командиров сказал, что это шум танкового двигателя. Пехота сразу залегла вправо и влево от шоссе для ведения боя. Боевой расчёт со станковым пулемётом «Максим» занял позицию на обочине и по приказу командира открыл огонь в сторону хорошо слышащегося шума. Я залёг в снежном укрытии в 15-ти метрах от пулемётного гнезда. Недалеко от меня в таком же укрытии был и командир роты. По ведущему огонь пулемёту немецкий танк с близкого расстояния сделал выстрел из пушки... Наводчик пулемёта погиб, а его помощник был ранен. Какое-то время танк вёл обстрел местности и отъехал в сторону вражеской обороны. Вдруг взрыв снаряда оглушил меня, а когда я очнулся и поднял голову, то увидел огненные линии от трассирующих пуль. Ротного командира и солдат на месте не было, они отошли к месту выхода роты на шоссе. Боясь, что меня могут взять в плен, я встал и во весь рост стал передвигаться по глубокому снегу к исходному рубежу. Там встретил бойцов роты и командира. Они считали, что я погиб, так как снаряд рванул недалеко от меня.

Это было моё боевое крещение. Через некоторое время противник поджёг дома этого пункта и стал отходить. Для прикрытия своего отхода враг оставил группу автоматчиков, которые в ходе скоротечного боя были уничтожены».

Вместе с дедушкой в битвах под Москвой воевал и его товарищ по фамилии Анисимов. Между боями друзья встречались, говорили, о чём-то мечтали. В конце января 1942 года этот юноша был убит пулей в сердце.

В феврале 1942 года советские войска оттесняли противника от Москвы. Рота прадедущки приближалась к оборудованному врагами опорному пункту с огневыми точками, сопротивление фашистов становилось сильнее. Прадедущка был в пулемётном расчёте и пулемётными очередями поддерживал наступление. В этом бою он был серьёзно ранен. Рана оказалась глубокой и рваной от разрывной пули. Белый маскировочный халат прадедущки стал красным от крови. Ротный командир приказал отползть с поля боя в сторону медицинского пункта. В это же время противник начал миномётный обстрел тыла наших войск. Мины рвались со всех сторон. Прадедущка уже подумал, что на этом месте его добьют. Крови он потерял много, в глазах виделись какие-то круги, силы были на исходе. Однако прадедущке удалось всё-таки добраться до медпункта, где ему

оказали первую помощь, а затем отправили в полевой госпиталь, где была проведена операция. После выздоровления прадедушка вернулся на фронт.

По окончании войны прадедушка вернулся к своей невесте Марии. Они поженились. У них родилось трое детей: Зоя, мой дедушка Владимир и Александр.

Дементьев Алексей, 4 класс, МОУ «Гимназия № 17», Петрозаводск
Руководитель - Сергеева Юлия Геннадьевна, учитель начальных классов

Петрозаводск - город воинской славы

Накануне семидесятилетия Победы, 6 апреля 2015 года, указом Президента Российской Федерации городу Петрозаводску было присвоено почётное звание «Город воинской славы». В указе говорится, что оно присвоено «за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества».

Что же стоит за этими словами - «город воинской славы»? Многие жители нашего города не могут ответить на этот вопрос. Нам хотелось бы пролить свет и раскрыть важность этого знания. Для этого мы посетили Национальный музей Республики Карелия, Центр воинской славы Петрозаводска, побывали в местах боёв за Петрозаводск.

Началось историческое путешествие с Национального музея. Здесь можно найти информацию о том, как был основан город Петрозаводск. Имя городу дала российская императрица Екатерина II своим указом от 21 марта 1777 года. Так, наш город был назван в честь императора Петра Первого. Уже тогда проявился военный характер поселения, так как оружейные заводы производили пушки, ядра, якоря.

В начале XX века Александровский завод поставил армии и флоту свыше четырёх тысяч орудий. Пушки из Петрозаводска участвовали в сражении на Бородинском поле в 1812 году, в обороне города Севастополя во время Крымской войны.

Мирные периоды в России были очень короткими.

22 июня 1941 года началась страшная и кровопролитная Великая Отечественная война.

В Карелию летом 1941 года вошли войска, состоявшие из финских бригад. Финляндия была союзником Германии.

Уже в первые дни войны на призывные пункты прибыли почти все, кто должен был идти на фронт, многие горожане подали заявления с просьбой отправить их добровольцами. Тысячи петрозаводчан с первых дней войны строили оборонительные сооружения, трудились в тылу, отдавая все силы ради будущей Победы.

Наступление на наш город началось 4 сентября 1941 года. Чтобы подробнее узнать об обороне Петрозаводска, мы побывали в недавно созданном в нашем городе Центре воинской славы.

Вся война в Карелии шла вдоль дорог. К Петрозаводску вели четыре дороги, значит, советским бойцам и нужно было их оберегать, отслеживая передвижения врага. Итак, на момент Великой Отечественной войны рубежей обороны Петрозаводска было четыре: высота 168,5, станция Виллагора, озеро Лососинное и район Ужесельги.

В течение месяца бойцы Красной Армии сдерживали натиск финских войск. Благодаря их мужеству удалось эвакуировать жителей Петрозаводска и уничтожить стратегически важные объекты. Во время обороны Петрозаводска Красная Армия потеряла пятнадцать тысяч бойцов, финская – в два раза больше. Бои на рубежах Петрозаводска лишили фашистов возможности рассчитывать на помощь финских войск в наступлении на Ленинград, город был спасён. «Дорога жизни» действовала!

Петрозаводску не удалось избежать разрушительного натиска. Город находился под постоянным артобстрелом.

Оккупация Петрозаводска длилась с 1 октября 1941 года по 28 июня 1944 года. Петрозаводск был переименован финнами в Яанислинна (Äänislinna), что переводится с финского как «крепость на Онего». В городе был установлен жёсткий режим.

В Петрозаводске были созданы семь концлагерей, в которых содержали свыше двадцати тысяч человек. В лагерях вследствие невыносимо тяжёлых условий жизни, в том числе тяжких и выматывающих работ, голода, массовых болезней, а также расстрелов, погибло от четырёх до семи тысяч человек. Точное число жертв до сих пор не установлено.

Лежащий в развалинах город предстояло вернуть к жизни. Жители Петрозаводска вновь совершили подлинный подвиг. Они восстановили наш любимый город!

День Победы 9 Мая 1945 года стал для горожан того времени одним из самых светлых в жизни. Люди, знакомые и незнакомые, поздравляли друг друга: «С победой, товарищ!»

Мы, люди XXI века, должны помнить уроки истории и не допускать развязывание новых войн. 9 мая – день скорби и памяти о тех, кто не вернулся с войны.

Сны ветеранов

Прошли десятилетия,
Но отклики войны
Всё так же ветеранам
Опять приходят в сны.

Им снится вой сирены,
Взрыв бомб и артобстрел,
И голод, и болезни,
Фашистский беспредел...

А утром - снова солнце
И радость тишины!
И счастье, что вернулись,
И больше нет войны!

Пусть дети наши, внуки
Живут под мирным небом!
И пусть не забывают
О подвигах их дедов!

И в майский День Победы
Несут всегда цветы
К могилам не вернувшихся
С проклятой той войны!

Шилина Елена, 11 класс, ГОУ «Средняя общеобразовательная школа при Посольстве России в Гвинее», Конакри, Гвинейская Республика
Руководитель - Машкина Татьяна Михайловна, учитель истории и обществознания

Спят мальчишки и спят девчонки на руинах большой войны...

Спят мальчишки и спят девчонки
на руинах большой войны.
Где-то рация глухо стонет,
где-то подняты вновь штыки.
Командиры за всех в ответе,
души мёртвых в траншеях спят.
Слышишь крик? Снова плачет вера.
Из могилы восстал солдат.

Посмотри. Слышишь голос смерти?..
Там сидит за косым крестом
И рыдает по павшим детям,
что-то шепчет беззубым ртом.
Бледным пальцем рисует кости,
плачет, слёзы стирая со щёк...
Слушай шёпот, безвестный воин.
Может, нас и услышит Бог.

Посмотри из траншеи взрытой,
неизвестный седой солдат.
Сколько вас полегло убитых?
Сколько юных лежит ребят?
Под щеку подложив ладони,
спит мальчишка с дырой в груди.
Колыбельных не знают войны.
Кровью залитый твой мундир,

Как и знамя, врагом прострелен, -
Он прострелен со злом в упор.
Дети держат врага в мишенях,
нарекая его зверьём.

Посмотри, безывестный воин,

как хрипит и сипит война, -
Зажимая гортань ладонью,
Закрывая рукой глаза.

Спят мальчишки и спят девчонки
в отголосках великих боёв.
Не вернутся солдаты с поля,
командирских не слышат слов.
Громко плачет на пару с болью
смерть, стирая слезу со щёк.
Спи, солдат...
А с небес взирая, тихо реквием шепчет Бог.

*Кузнецов Олег, 6 класс, МОУ «Останкинская средняя общеобразовательная школа», пос.
Останкино, Московская область*
Руководитель - Митичкина Светлана Анатольевна, заместитель директора по ВР

Боевой путь моего прадеда

Мой прадед, Коренев Александр Яковлевич, родился в 1906 году в деревне Ивановка Исаковского совета в семье батраков. В 1931-м он был избран председателем правления колхоза имени Первого мая, позднее - председателем Исаковского сельсовета. Через семь лет, окончив курсы советских работников, стал инструктором РК ККП (б). Когда началась война, ушёл на фронт.

У каждого солдата своя судьба. В послужном списке архива Министерства обороны СССР (личный № В - 634469) сказано, что А. Я. Коренев начал воевать с 16 июля 1941 года в должности политрука роты 273-й стрелковой дивизии. В составе 52-й армии Волховского фронта был секретарём партбюро полка. Участвовал в боях в районе «Красный Бор», воевал в составе Степного, а затем 2-го Украинского фронта. В 1944 году был назначен парторгом 75-го полка 31-й стрелковой дивизии 52-й армии. Участвовал в боях Сандомирского плацдарма, дошёл до Чехословакии. Награждён орденом «Красной Звезды». За отличные боевые действия под Корсунью при осуществлении прорыва и освобождения городов Смела, Черкассы, Бельцы, за боевые действия при форсировании Днестра и выхода на государственную границу имеет благодарности от Верховного Главнокомандующего СССР. В боях на территориях Польши и Германии проявил

отвагу и мужество, воодушевляя личный состав на выполнение боевой задачи. Награждён орденом Отечественной войны 1-й степени. Имеет медали. С октября 1945-го по март 1946 года А. Я. Коренев состоял в резерве политсовета Политуправления Львовского военного округа. В звании капитана ушёл в запас 8 марта 1946 года.

А я сижу и думаю о том, как мне жаль, что в детстве я не имел возможности встретить своего прадеда счастливым криком: «Дедушка пришёл!» Я не почувствовал прикосновение его натруженных рук, не сомкнул вокруг его шеи детские ручонки, не слушал, раскрыв рот, рассказы о том, как он воевал.

На столе – его портрет. Я вглядываюсь в фронтовую фотографию. Закалённое в боях, словно высеченное из гранита, лицо. Чуть прищуренные глаза, сжатые губы. Бабушка рассказывает, что двадцать пять раз было отмерено ему встречать День Победы. И каждый раз в этот день он вывешивал над крыльцом своего дома красный флаг.

Потом бабушка достаёт фронтовые письма. Они написаны на листках разного формата. Армейские треугольники истёрты на сгибах, местами обесцветились, отдельные слова уже трудно прочитать. Беру в руки одно из них: «Дорогие мои матушка, жена Нина и дети... На рассвете... бой».

К горлу подступает ком, становится трудно дышать. Напряжены лица у отца с матерью. По щеке бабушки катится слеза.

Я придвигаюсь ближе к ней, и она начинает вспоминать о том, что ей рассказывал о войне отец. Я слушаю, как в начале 1944 года, воюя на 2-м Украинском фронте под командованием генерала армии И. Конева, они провели Корсунь-Шевченковскую операцию. Шли тяжёлые бои, противник яростно сопротивлялся. Ударная группировка 1-го Украинского фронта прорвала оборону противника и, соединившись с войсками 2-го Украинского фронта, стала окружать врага. С немыслимой смелостью и самоотверженностью плечом к плечу пошли в бой все - и мой прадед в этих рядах. Напролом на врага! Стояла непогода, но снаряды, мины, горючее им доставляли жители деревень на волах, носилках, в мешках - помогали, как могли.

Александр Яковлевич хорошо помнил дату 14 февраля 1944 года, так как в этот день они заняли город Корсунь.

Москва салютовала войскам 2-го Украинского фронта, а значит, и моему прадеду. После войны его приглашали в город Звенигородка, где в память о соединении войск 1-го и 2-го Украинских фронтов был поставлен на пьедестал танк Т-34.

Вот самая малость боевого пути моего прадеда.

И теперь я, правнук, каждый год 9 мая продолжаю его боевой путь в рядах народной волны Бессмертного полка. В наших сердцах они всегда живые!

Назаренко Анастасия, 7 класс, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 41»,
Белгород

Руководитель - Рагозина Галина Анатольевна, учитель русского языка и литературы

По ком звонит колокол?

1

XX век... Раскол и ересь...
Удушье слёз и гда вздох...
Мы не хотели жить войною,
Но это был для нас урок.

Давайте вспомним, что недавно,
Увы, преследовало нас,
Когда мы святость всю забыли,
Которая хранила нас.

Взрывали храмы и соборы,
Топтали лики, и во смех
Мы мощи просто открывали,
Ища кощунственный успех.

Народ из храма выгоняли,
Кто против был - тот на расстрел.
И в лагерь, в Соловки, ссылали,
Там каждый день дух смерти рдел.

Под управлением ГУЛАГА
Была в упадке вся страна.
И больше Русь уж не святая –
Кровопролитная она.

Иконы плакали сначала,
Народ тихонечко рыдал...
Мы колокол с звонниц срывали.
Любовь закончилась Христа.

2

И вот Его терпенье вышло...

Урок настал, серьёзен он.

Он называется войною,

Да и какою – мировой!

Идут отряды друг на друга,

И танки – началась борьба.

Свистят над головами пули,

Война с фашистом так война!

Мы побеждаем, отступаем.

Но, отступая, – вновь вперёд!

Товарищей своих теряем,

И кровь потоками течёт.

И по окопам через взрывы

Медсёстры раненых несут.

Хоть души и в комок сжимает,

Но воля сильная – идут!

В тылу врага так много пленных...

Не жизнь с фашистом и не смерть.

Мы тайны Родины скрываем

Ценою жизненной своей.

Война теперь в разгаре самом.

Как чуда, мы покой хотим,

Святого мира над страной

И дни прекрасны, без слезы.

И вскоре всё-таки мы вспоминаем

Про веру русскую свою.

И поначалу начинаем

Надежду вновь спасать свою.

И вскоре в майский день прекрасный

Летит уж радостная весть:

Ушёл с земли фашист проклятый,

Покой и мир теперь везде.

3

Но всё-таки в семидесятый
Ещё не видела покой:
Наша в упадке Церковь свята,
И атеизм разгон брал свой.

А вскоре над Москвой великой
Со звоном, с радостью с небес
Звонит на колокольне светлой
Весёлый мерный благовест.

4

И вот уж далеко ушли мы
От страшной, адской той войны.
Теперь герои наши стары -
Уж ветераны той войны.

А мы про них всё ж забываем.
Их дни для нас лишь сочтены.
И подвиг их не вспоминаем,
Хоть и бывают нам родны.

За веру нашу мы боролись,
За жён своих и матерей!
За свет с небес над головою,
За счастье, за своих детей!

Урок хороший мы прошли,
За злость свою и за безбожность.
Те годы в вечность всё ж ушли...
Но подвиг сохраним мы всё же!

5

Прошу вас, дети всей страны,
Да все и взрослые на свете!
Не забывайте той войны
И храбрости огромной этой.

Не забывайте подвиг тех,
Кто предан в век земле сырой уж,
Кого история хранит,
По ком наш колокол звонит.

Мартыненко Виктория, 9 класс, МОУ «Средняя школа № 3», Петрозаводск
Руководитель - Нифантьева Любовь Владимировна, учитель русского языка и литературы,
руководитель поискового клуба «Север» и музея «Память и время»

И был их подвиг незаметен...

Пропавшие без вести... Долгое время они не считались участниками войны, а их семьи не имели никаких льгот. Родственники не могли воздать им последние почести. Чтобы увековечить их память, ребята клуба «Север» со своим руководителем Л. В. Нифантьевой с 1984 года кропотливо собирали материалы о карельском подполье, в 1989-м открыли музей «Память и время», выпустили сборник и написали множество докладов, посвящённых подполью. Многолетняя поисковая деятельность позволила клубу начать в 2010 году важнейшую работу по установке памятных знаков пропавшим без вести разведчикам (подпольные группы). Делать это можно только при наличии достоверных документов и полностью проясненной ситуации. С 2010 по 2015 год было поставлено шесть памятных знаков восемнадцати бойцам, найдены родственники пяти бойцов.

С этой важной страницей деятельности нашего клуба хорошо знакомы все мы, нынешнее поколение «северян». Приняв эстафету у своих предшественников, мы с ребятами продолжаем дело клуба: знакомим школьников с судьбами тех, кто не вернулся с задания и до сих пор считается пропавшим без вести. Мы ездим на места, где стоят наши памятные знаки и поддерживаем там порядок. Мне нравятся скромные памятники, которые придумало старшее поколение и своими руками их сделало.

В июле 2012 года клуб «Север» установил памятник, посвящённый пропавшей без вести подпольно-диверсионной группе «Гранит». Прежде чем его установить, была проведена не одна экспедиция, не одно десятилетие поисков. Вот поэтому я остановлюсь на истории именно этой группы.

Конец декабря 1942 года. Диверсионная группа «Гранит» в составе семи человек (П. Леккоев, М. Фокин, Э. Ниemi, П. Таланпойка, Ф. Исаков, И. Карпов, А. Распутин, В. Мелехова) была выброшена на парашютах в районе железнодорожной станции Эссоила. Боевой задачей группы было выполнение диверсии по маршруту «Петрозаводск - Суоярви».

Зима 1942 была снежной, морозной. При выброске с самолета мешки со взрывчаткой упали на лёд и утонули. Запросили новую взрывчатку. В своих записках С. А. Пашкевич (он готовил радистов) пишет: «С самого начала В. Мелехова отлично справлялась с работой и обеспечивала устойчивую связь с Центром при проведении операции».

Две недели «Гранит» провёл в лесу на страшном морозе, отряд готовился к операции. 14 января радистка передала: «Задание выполнено. Потери - два человека, больных трое. Просим выслать самолёт к Нелгомозеру».

Вера Мелехова

Условным знаком она давала знать, что группа преследуется. Конечно, было сделано всё для спасения. В сторону указанного озера был выслан гидросамолёт, но никаких следов диверсантов он не обнаружил. Так группа была включена в число пропавших без вести.

По данным ФСБ РФ управления Карелии на 29 Января 1997 года, стало известно, что группа «Гранит» задание выполнила, но пропала при неизвестных обстоятельствах. Члены группы на нашу территорию не возвратились и считаются без вести пропавшими в тылу врага. Пытаясь выяснить её судьбу, клуб дважды пытался отыскать следы бойцов.

В первый раз «северяне» отправились на поиски с проводником из деревни Вилга – Иваном Ивановичем Коршуновым, который откликнулся после заметки в «Ленинской правде» от 30 января 1988 года. В поход пошли с родителями, маршрут пролегал вдоль реки Сяпся к Царь-болоту. К сожалению, всё так заросло и изменилось, что проводник, который видел останки погибших в 1952 году, ничего не смог найти. Был сентябрь, поэтому выходили оттуда ребята уже в полной темноте и крепко держали друг друга за руки.

Второй поход был «посолиднее»: с клубом был отряд Виктора Дворецкого «По следам погибших самолётов», работник биологической станции в Киндасово, который провёл до большой воронки, где, по его словам, должны быть останки

людей. После раскопок, действительно, были обнаружены останки одного солдата (фрагменты шинели, звездочка и кости). Их захоронили под деревней Киндасово, чтобы затем перезахоронить в братскую могилу.

Итак, останки группы не были найдены, но окончательно воссоздать полную картину «северянам» помог личный архив А. С. Пашкевича и документ из архива ФСБ, в котором говорилось: «Таланпойка Пётр, красноармеец, 1900 г. р., задержан 11 января 1943 года как причастный к диверсионному отряду противника, добровольно сдался в плен, работал у финнов в полиции...» Кроме того, стало известно, что Таланпойка Пётр проживал в Швеции.

Изучив архивные материалы и сопоставив их с полученными ответами из ФСБ, ребята со своим руководителем пришли к выводу, что в гибели группы «Гранит» виноват П. А. Таланпойка, который не только добровольно сдался в плен, но и, желая выслужиться, предал своих товарищей. Вера Мелехова как радистка проявила высокий профессионализм, пытаясь на ходу передавать радиogramмы в Центр.

«Северяне» долго обдумывали, где ставить памятный знак. Благодаря помощи В. А. Анкудинова, отца одного из членов клуба, ребята побывали на месте выброски диверсантов. Это очень глухой, не доступный для обычного транспорта район. Кругом – топкие болота, густой лес.

Решили ставить памятник в том районе, где проходили наши экспедиции.

Ребята разыскали и пригласили на церемонию родственников пропавших бойцов: племянниц Веры Мелеховой и дочь Э. С. Ниemi – О. Э. Дворецкую.

Открытие памятного знака прошло в очень тёплой атмосфере. Присутствовали педагоги и школьники местной эссойльской школы.

Памятный знак находится в десяти километрах от посёлка Эссойла, у реки Сяпся, на трассе «Петрозаводск – Эссойла». Всем участникам экспедиции пришлось по вкусу строгость памятника и его информативность.

С родными Мелеховой и Ниemi мы поддерживаем связь. А недавно нас нашли родные А. В. Распутина. Сейчас они получили возможность ездить к памятному знаку у Сяпси: память их родных наконец-то увековечена. Я считаю, что это очень правильное завершение долгого поиска следов пропавших без вести бойцов.

Своим долгом мы также считаем в любых формах увековечивать память погибших карельских героев. Мы не можем изменить время, но можем сохранить память.

Бывали ли счастливы дети войны?

Дети войны! Так часто слышим мы это словосочетание. Дети войны... Замирает сердце, становится страшно, ведь с уроков истории мы знаем, что война украла у них детство. Они столкнулись с голодом и холодом, познали весь ужас войны. Рано узнали смерть, разлуку, боль.

Кто они, дети войны? Какие они?

Дети войны – это люди, родившиеся незадолго до Великой Отечественной войны или с её началом. Это наши прабабушки и прадедушки. Сейчас им уже за семьдесят-восемьдесят лет, и они со слезами на глазах вспоминают о том времени. Забыть эту страницу нашей истории невозможно.

Когда война закончилась, все очень много делали для того, чтобы снова жить мирной жизнью. Строили новые дома и дороги, заводы и фабрики, сажали деревья, засевали поля. Многое можно восстановить, но уже никогда и никто не может вернуть настоящее детство детям войны.

Мы до сих пор получаем известия о тяжёлом военном времени из старых архивов, документов, раскопок, из рассказов ещё живых ветеранов.

И я с каждым годом узнаю всё больше и, значит, больше теперь понимаю.

Однажды я задала своей маме вопрос, на который она долго не отвечала. «А бывали ли счастливы дети войны?» – вот что я спросила. Сначала я думала, что это простой вопрос. Но мама почему-то долго молчала, они долго что-то обсуждали с папой на кухне. А потом за вечерним чаем мы долго разговаривали, рассуждали, искали ответ на такой непростой, как оказалось, вопрос.

На осенних каникулах я прочитала несколько рассказов о детях военного времени, мама помогла найти и распечатать статьи с рассказами ветеранов и составить план моего эссе.

Дети того времени очень быстро выросли, их называли маленькими взрослыми, потому что они не играли в детские игры, у них не было игрушек, книжек и сладостей. Но они много трудились. Работали на заводах, в лесах, на полях. Занимались тяжёлыми домашними делами. Выживали, как могли. Недоедали, мёрзли, тяжело болели. Если повезёт, ели сырую картошку и корки хлеба. Тёплой одежды не было у многих. Каждый из них в те страшные годы терял близких, не получал заботу и тепло, которые делают детство таким ярким временем жизни.

Много было мальчиков и девочек, кто брал в руки автомат и уходил воевать на фронт и в партизанские отряды. Сейчас мы знаем детей, совершавших

героические поступки в годы войны. Марат Казей, Валя Котик, Зина Портнова, Зоя Космодемьянская, Анна Лисицына и многие другие. Имена этих героев будут памятны всегда.

Я знала, что часто дети устраивали концерты в госпиталях для раненых, в воинских частях. Они танцевали, пели, читали стихи. Солдаты всегда были им рады, улыбались, смеялись, обнимали, благодарили. Думаю, в такие минуты юные артисты были по-настоящему счастливы.

Дети войны, как и все дети, хотели играть, баловаться и шалить, возвращая себе детство. Несмотря на все лишения, дети продолжали радоваться каждому новому дню, добрым известиям с фронта.

И всё-таки они были счастливы, например, когда была еда. Любая! Когда приходили известия о боевых победах, письма от бойцов – отцов, дедов, братьев. Радовались они и новой куколке, сшитой из старых тряпочек и набитой соломой, неказистой машинке, которую заботливо смастерил добрый солдат. Они были счастливы, когда возвращались домой, в родные края, в свой освобождённый город.

Без сомнения, были в их военной жизни короткие, но тёплые запоминающиеся моменты. Кто знает, может быть, согреваясь у костра и наблюдая за танцем пламени, ощущая во рту забытый вкус печёной картошки, они были счастливы?.. Счастливы, потому что жили надеждой на встречу с близкими, на добрую весточку. Жили верой в свою страну. Мечтали о счастливом будущем и светлом небе над головой. Жили любовью к родным, к тем, кто оказался рядом и помогал выжить и не сдаваться. Да, они бывали счастливы!

Евдокимова Карина, детское объединение «Кривичи», ГБОУ ДО ПО «Дом детства и юношества «Радуга»», Псков

Руководитель - Васильев Геннадий Никандрович, педагог дополнительного образования

Маленькие герои большой войны

28 декабря 2019 года в детском объединении «Кривичи», работающем при ГБОУ ДО Псковской области «Дом детства и юношества «Радуга», прошла ученическая краеведческая конференция «Наш край», посвящённая 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

На конференции прозвучали доклады по истории Великой Отечественной войны на Псковщине. Среди них - «Экскурсия в д. Красуха» Иванова Олега,

«Воспоминания о войне Анатолия Фёдоровича Бушевнева» Шанталинской Анастасии, «Экскурсия по местам боёв 1-й Ленинградской партизанской бригады» Иванова Романа, «Учёный, зодчий, каменщик: Ю. П. Спегальский : годы войны» Егорова Павла, «Пионер-герой Лёня Голиков - наш земляк? (Ошибки газетной публикации)» Блиновой Елены, «Сохраняем память о войне» Полковникова Ивана, «Письма писателей-участников Великой Отечественной войны членам Пушкинского клуба школы-интерната города Пскова» Васильева Геннадия Никандровича, руководитель объединения и другие.

В работе конференции приняли участие ветераны труда и члены Псковской региональной общественной организации «Дети войны» Ткачёва Тамара Павловна и Лепнёва Вера Александровна, они поделились со слушателями личными воспоминаниями.

Лепнёва Вера Александровна родилась 28 февраля 1936 года. Она вспоминает: «Мы жили в районном центре Похвистнево Куйбышевской области. Мне было пять лет, когда началась война. Несмотря на юный возраст, я на всю жизнь запомнила этот первый день войны. Мы с сестрой Людмилой, которая старше меня на два года, были дома. И вдруг по радио передали важное сообщение. Может быть, мы и не понимали в полной мере его суть, но суровый голос, серьёзность и тревога, звучащие в нём, заставили нас прислушаться. Сестра несколько раз повторила за диктором: «Война... Война».

Позже я узнала, что диктор, товарищ Левитан, сообщал о начале Великой Отечественной войны. Через некоторое время в городе появились первые эвакуированные: к нам в двухкомнатную квартиру подселили две семьи. Одна, я помню, была из Гомеля. Из их уст мы впервые услышали об ужасах войны, бомбёжках, жертвах. Помню и реакцию моих родителей на сводки с фронтов, их встревоженность. Эта тревога передавалась и нам, детям.

В 1944 году я пошла в первый класс. Классы были очень многочисленны, некоторые сидели за партами по три человека. Наша учительница Любовь Дмитриевна посадила меня с девочкой, которая была эвакуирована с Украины. Моя новая подруга рассказывала о бомбёжках города, развалинах, убитых, о своём отце, который был на фронте. Я помню, на больших переменах Любовь Дмитриевна выдавала каждому кусок хлеба, а седьмого ноября - два с половиной пряника. Так государство помогало детям во время войны, потому что многие голодали.

Уже в первом классе был урок «Военное дело», на котором нас учили надевать противогазы, прятаться от бомбёжек и так далее. Я помню, что на Новый год у нас была ёлка в актовом зале, правда, без подарков, как сейчас принято».

Ткачёва Тамара Павловна родилась 12 ноября 1936 года в Армении, в Ленинакане. Война началась для неё под Вильнюсом, где офицером служил отец Павел Родионович.

«Там ещё до фашистов, то есть в первые дни войны, местные начали лютовать. Нас, троих детей с мамой, погрузили в полуторку (это машина такая грузовая) и вывезли наскоро, без документов. Младшему брату - два года, мне - пять. Загрузили нас в поезд. На одной из остановок мама вышла за кипятком и отстала, но успела уцепиться за вагон. Долго висела на поручнях. Говорила потом: если бы не дети, не догнала бы, не удержалась.

Отец погиб в те самые первые дни. Мама больше не вышла замуж. Помогли родственники, с которыми много поездили по стране. Весь СССР: Дальний Восток, Камчатка, Украина... А остановилась в Пскове. Здесь у меня сын, друзья...»

Я, Евдокимова Карина, на конференции сделала сообщение о братьях Молотковых – юных героях войны, сражавшихся за оккупированный Псков.

С 9 июля 1941 года до 23 июля 1944 года город был захвачен фашистами. Было приказано всем жителям немедленно сдать огнестрельное и холодное оружие, радиоприёмники, велосипеды и другое «угрожающее безопасности Германии имущество». Это были три года, полных страданий, голода и лишений, три года унижений, грабежей и убийств.

Сегодня мы, псковичи, живём в городе, где каждый метр земли полит кровью его защитников, где похоронены тысячи замученных, умерщвлённых людей. Оккупанты лишили русское население права обучения в школах. В Пскове открыли несколько платных школ, в которых обучалось всего двести человек. Были разграблены библиотеки, кинотеатры, клубы, уничтожен ботанический сад, музей в Поганкиных палатах работал только для немецких офицеров и солдат.

Немцами было создано несколько концлагерей. В них содержались сотни тысяч раненых, больных, измученных людей. Священник И. Иванов оставил следующее свидетельство о содержании их в районе Кресты: «С первых же дней захвата города по улицам гнали колонны наших русских солдат, полуодетых и босых. Жуткую картину представляли собой эти несчастные страдальцы, двигающиеся, как тени. Мы видели своих братьев, умирающих от голода, и не имели возможности оказать им помощь. Здесь же, на улице, их избивали, пристреливали тех, кого покидали остатки сил и кто от истощения не мог дойти до лагеря».

Только в концлагере на Крестах погибло шестьдесят пять тысяч человек - количество, равное почти всему довоенному населению Пскова. Одной из страшных страниц оккупации являлась отправка молодых людей для работы в Германию и Прибалтику. Их размещали по хуторам, где они работали в поле, ухаживали за скотом, получая скудное питание, подвергаясь издевательствам. Некоторые были отправлены на военные заводы в Германию.

В городе действовала подпольная организация, объединившая людей в борьбе против фашистов. Но действовали и отдельные подпольщики-одиночки, среди них были подростки и дети. Это Анатолий и Валерий Молотковы.

Толя окончил семь классов, Валера - четыре. Жили они в одноэтажном домике по адресу: Безымянный переулок, 10. Братья учились в школе № 1.

Толя и Валера ненавидели фашистов. Взрослые их в борьбу не вовлекали, жалели ребят, но мальчишки сами стали вредить врагам, как могли.

Свыше десятка выведенных из строя вражеских автомашин, изрезанные шины велосипедов у фашистов-самокатчиков, похищенное оружие и боеприпасы, даже выведенный из строя самолёт - всё это дело рук бесстрашных ребят. Они портили телефоны и узлы связи, распространяли листовки. Здесь ребята установили радиоприёмник, настроенный на Москву, прятали найденное оружие, взрывчатку. Они были обыкновенными мальчишками, пионерами. Их мама рассказывала, что галстуки сыновья прятали, но иногда надевали и смотрели друг на друга, улыбаясь. Они говорили: «Отомстим! Знаем, что делать. Фашисты будут помнить!»

Известно, что у мальчишек был сломанный пистолет. Починить его не удалось, и они попытались утащить автомат, на том и попались. В мае 1943 года в их квартире гестаповцы произвели обыск, нашли оружие, взрывчатку, приёмник. Ребят арестовали, посадили за решётку. Целый месяц держали в тюрьме, не давали воды, зверски пытали на допросах, но ничего не смогли от них узнать. Молотковы твердили одно: «Наша мама ни при чём, она не виновата, отпустите её. Мы - сами, всё - сами».

Фашисты и Марию Дмитриевну пытали, хотели добраться до руководителей. Ничего не добились. Мальчишек расстреляли 10 июня 1943 года у станции Берёзка. А где?.. Документов нет, свидетелей нет, они сами копали себе могилу. Мама мальчиков позднее нашла захоронение на высоком месте, поставила деревянный крест.

Они никогда не будут старыми, герои вечно молоды. Нет братьев Молотковых, нет домика их. Но память жива. Эти мальчишки любили свой город, Родину и погибли, чтобы жили мы.

Обучающиеся нашего детского объединения посетили могилу братьев Молотковых и возложили цветы.

Живая память

По материалам исследовательской работы

С чего началась наша семейная книга памяти? Однажды мы с мамой рассматривали старые фотоальбомы. На фотоснимках были молодые прабабушки и прадедушки - свидетели военных лет. Мне захотелось узнать, каким же было их военное детство.

Мои прабабушки и прадедушка родились в семье Морозовых, жившей на острове Кижы с XVI века. Согласно документам середины XIX века, семья была достаточно состоятельна, имела «большой дом со службами» и амбар. Морозовы держали торговые лавки в Петербурге, отправляли детей учиться в столицу, поэтому в их доме, помимо традиционной для крестьян обстановки, были и городские предметы интерьера: зеркала, настенные часы, швейная машинка «Зингер», городская мебель. Также семья имела большой земельный надел, лодку для промысла рыбы и перевозки грузов. Во второй половине XIX - начале XX века семья Морозовых была известна щедрыми жертвованиями в пользу храмов Кижского погоста.

Революция 1917 года не сразу изменила жизнь зажиточных крестьян Морозовых. В 20-е годы XX века они по-прежнему жили в достатке и торговали в Петербурге. В эти годы мама моей прабабушки Морозова Мария Николаевна (в девичестве - Егорова) вышла замуж за Морозова Алексея Кузьмича, и Морозовы отправили её учиться в Петербург на «модистку».

У Марии и Алексея Морозовых родились дети: Лидия, Парасковья, Галина, Виктор и Евгения. В конце 30-х годов XX века советская власть забрала у семьи Морозовых всё: землю, дом, скотину, имущество, - им пришлось переехать в деревню Суна.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, коренным образом изменившая жизнь нашей республики. В 1941-1944 годах финские войска оккупировали Карелию. По приказу главнокомандующего финской армией маршала Маннергейма, на оккупированной территории русское население следовало отправлять в концентрационные лагеря.

1 октября 1941 года после ожесточенных боев на петрозаводском направлении части 7-й советской армии оставили город. В оккупированном Петрозаводске, получившем название «Онежская крепость», утвердилась финская система правления, действовавшая около трёх лет.

Война застала Морозовых в деревне Суна. Тогда в семье было пятеро детей. В октябре 1941 года деревню оккупировали фашисты, вокруг шли бои, и Мария Николаевна Морозова решила увезти детей на родину, на остров Кижы.

Спокойствие на острове длилось недолго. Чтобы лишить опорных пунктов партизан, финны приняли решение о тотальной эвакуации всего населения Заонежья в Петрозаводск, где уже были созданы концентрационные лагеря.

В январе 1942 года у Морозовых родился шестой ребенок, тогда же финские оккупанты по льду вывезли жителей Кижей в концлагерь. Так вся семья оказалась в концлагере № 6.

Во время оккупации советской Карелии финнами в Петрозаводске было создано шесть концлагерей для содержания местных русскоязычных жителей. Концлагерь - это территория, огороженная колючей проволокой, внутри которой находились бараки для жилья.

В условиях голода, холода, без медикаментов люди умирали. В 1942 году умерла мама, Морозова Мария Николаевна, а сразу после неё - новорожденный братик. Так пятеро детей остались одни. Перед смертью мама оставила детям икону Христа Спасителя, эта икона до сих пор хранится в нашей семье как реликвия.

Дети жили в страхе, холоде и голоде. Они мечтали, чтобы скорее закончилась война. Самым тяжёлым испытанием был голод. Мизерный паёк муки (150 граммов на одного человека) не мог обеспечить потребность в еде. Других же продуктов питания в концлагере не было.

Из воспоминаний Бежиной Галины Алексеевны (в девичестве - Морозовой): «Однажды Виктор, которому тогда было десять лет, обнаружил дыру в сарае, где у финнов хранилась колбаса. Он и ещё один мальчишка смастерили из проволоки длинные крюки, с помощью которых таскали из этой дыры колбасу. Когда фашисты их поймали, за воровство решили отрубить руки, но матери просили не делать этого, и наказание было заменено публичной поркой плетьюми. Матери должны были сами выпороть детей на центральной площади. После этой порки мама долго выхаживала Витьку, а мама его друга отказалась бить своего сына, и фашисты на глазах у матери заporоли его насмерть».

Из воспоминаний Морозова Виктора Алексеевича: «Через лазейку под колючей проволокой, которая вела в лесной массив, мы с мальчишками убегали в поисках еды. Иногда детям удавалось раздобыть еду у солдатских казарм. Мы подходили к окнам и просили хлеба. Галинка была самой хорошенькой из сестёр, она выучила финские песенки, которые исполняла у казарм, и финны почти всегда ей что-нибудь давали».

Из воспоминаний Олюшкиной Парасковьи Алексеевны (в девичестве - Морозовой): «Когда мамы не стало, мы с Лидой оказались старшими в семье, старались что-то сварить, накормить младших. Главным продуктом, конечно, была мука. Муку перемешивали с опилками, корой деревьев, травой и

пекли «хлеб». Конечно, мы ждали весну! Скорее бы сорвать травинку и съесть. Когда трава пошла, её тут же всю съедали, земля была чёрная. Так вот питались...»

Из воспоминаний Марковец Лидии Алексеевны (в девичестве - Морозовой): «Тяжелее всего пришлось самой младшей, двухлетней Женечке. Мы звали Женю Пузаней: от голода у неё распух живот, и нам казалось, что она самая толстая, а значит, самая сытая. Отправляя Пузаню за сахаром, который финны иногда давали малышам, Витька наказывал сестре принести сахар целым, чтобы он смог обменять его на хлеб. Не удержится Женечка и принесёт Витьке облизанный сахар, а брат ругает её: «Ах ты, Пузаня! Как теперь такой сахар обменивать!»

28 июня 1944 года был днём освобождения Петрозаводска. Ещё долгие месяцы продолжалась Великая Отечественная война. И вот 9 мая 1945 года ранним солнечным утром услышали о долгожданной Победе. Это была великая радость!

Из воспоминаний Бежиной Галины Алексеевны (в девичестве - Морозовой): «Перед самым окончанием войны Витя откуда-то принёс отрез марли, из которого я сшила белое платье. В день Победы я надела это белое марлевое платье, из-под которого просвечивали синие «детдомовские» майка и трусы, и отправилась в город. Петрозаводск был празднично украшен, играла музыка, все поздравляли друг друга с победой. В этот день мне казалось, что я самая красивая и счастливая!»

Послевоенная пора была суровой. Предстояла огромная работа по восстановлению города, подвергшегося сильнейшим разрушениям. С первых дней освобождения надо было налаживать жизнь, восстанавливать здания, предприятия, школы, больницы, учреждения культуры.

К концу войны гостиница «Северная» была разрушена практически до основания. Парасковья, которой уже исполнилось пятнадцать лет, работала на восстановлении гостиницы. Это и определило её судьбу: она осталась в строительстве и получила звание «Почётный строитель Республики Карелия».

Лидия пошла по стопам матери и получила профессию портнихи. Младших детей расформировали по детским домам, а Евгению удочерили.

Из воспоминаний Олюшкиной Парасковьи Алексеевны (в девичестве - Морозовой): «После войны мы начали искать Женю, но информация о приёмной семье не разглашалась, поэтому наши поиски не дали никакого результата. И вот однажды зимой я случайно встретила женщину, которая везла на санках укутанную в платок маленькую девочку. Я взглянула на девочку и по глазам узнала нашу Женечку».

Старшие сёстры начали навещать Женю, а позже, когда у приёмных родителей родился свой ребёнок, Парасковья официально оформила опеку и забрала сестру.

Детская память удержала много деталей, которые остаются на всю жизнь. На основании этих воспоминаний нам удалось создать семейную книгу памяти. В ней мы собрали воспоминания малолетних узников фашизма. Мы создали эту

книгу, чтобы сохранить историю моей семьи, сохранить память о тех, кто во время войны был ребёнком.

Несмотря на трудности, голод и лишения, детям удалось не только выжить, но сохранить свою семью, веру и любовь к близким.

Мы должны делать всё возможное, чтобы люди никогда больше не испытывали ужасов фашизма.

Мой прадед – Герой Советского Союза Николай Иванович Ригачин

*Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда об этом не забудем.
Пусть память верную о ней
Хранят, об этой муке
И дети нынешних детей,
И наших внуков внуки.
(А. Твардовский)*

С 2012 года в нашей стране проходит акция «Бессмертный полк», призванная сохранить память о Великой Отечественной войне, о каждом, кто, не жалея своей жизни, боролся за свободу нашей Родины. В таком строю стоит мой прадедушка - Герой Советского Союза Николай Иванович Ригачин.

Тема Великой Отечественной войны для россиян свята, память о героях не должна угаснуть в сердцах людей. К тому же остаётся всё меньше живых свидетелей далёких событий и хранителей информации о них. Мне хотелось бы сберечь историю своей семьи, чтобы она не исчезла бесследно.

О Николае Ивановиче Ригачине мне рассказал мой дедушка Ригачин Пётр Павлович, который приходится внуком известному герою. Я узнала, что Ригачин Николай Иванович родился 19 мая 1919 года в деревне Типиницы Медвежьегорского района, в крестьянской семье. Он был неграмотный. До войны работал сапожником. В 1938 году его призвали в Красную Армию, в стрелковые войска.

Я заинтересовалась судьбой родственника-героя и попросила наш семейный архив, чтобы больше узнать о его жизни и подвиге. Оказалось, есть и книга карельского писателя А. Гордиенко «Минута жизни: Повесть о Герое Советского Союза Николае Ригачине». Я прочитала, что во время войны батальон, в котором служил прадед, оказался в окружении. Николай Иванович был ранен и попал в плен. Его отправили в фашистский лагерь. Позже Николай Иванович сбежал из лагеря и отправился на восток навстречу советским войскам. Весной 1944 года Николай Ригачин был зачислен разведчиком в гвардейский стрелковый полк.

Николай Ригачин прошёл с боями почти всю Украину, Румынию, Польшу. Был награждён орденом Красной Звезды за захват нескольких «языков».

На карельском сайте «70-летию Победы посвящается» из наградного листа я

узнала о подвиге своего прадедушки: «21 января 1945 г. во время боев за г. Крейцбург он первым проник в город и, захватив трёх контрольных пленных, доставил их в штаб. После этого вместе с пехотой пошел в атаку и первым ворвался в дом, превращенный немцами в сильно укрепленный узел сопротивления.

Гранатами и автоматным огнём уничтожил 13 гитлеровцев и сам был ранен, но не ушёл с поля боя, а продолжал вести бой впереди боевых порядков наступающей пехоты».

Утром гвардейцы пошли в наступление. На перекрестке улиц в полуподвальном этаже каменного здания немцы установили пулемёт и через узкое отверстие вели огонь.

Николай Ригачин пробрался к каменному зданию и, не имея другой возможности, своим телом закрыл отверстие, из которого строчил немецкий пулемёт. В это время батальон стремительно продвинулся вперёд, сопротивление немцев было сломлено.

На сайте «Мемориал» я нашла записи из именного списка безвозвратных потерь. В нём указано: «Первичное место захоронения: Латвийская ССР, Даугавпилсский уезд, г. Крустпилс, восточная окраина».

Николай Ригачин позже был похоронен в братской могиле в польском городе Ключборк.

Интересный факт я нашла на сайте Вологодской областной универсальной научной библиотеки. Вот что узнала: «На центральный почтамт польского города Ключборка представительницы местного комитета Лиги женщин принесли большой пакет. Через несколько дней, пропечатанный штемпелями, он нашёл адресата в далёкой Карелии. Наталья Андреевна извлекла из пакета альбом, взглянула на обложку. Золотом сияли слова: «Матери от матерей». Перевернула страницу и встретила взглядом с сыном. «Герой боёв за освобождение Ключборка. Год 1945-й», – было написано под большой фотографией. Николай смотрел на неё таким, каким остался в памяти, только чуть серьезнее, взрослее.

В пакете было письмо: «Мы, женщины города Ключборка, от всего сердца шлём Вам горячую благодарность за то, что воспитали сына героем – человеком, который, не задумываясь, отдал свою молодую жизнь за освобождение народов. Мы чтим его как самого близкого нам человека. Так хотелось бы пожать Вашу руку и выразить наше глубокое признание за воспитание Николая Ивановича. Посылаем Вам альбом с видами города Ключборка и аллеи имени Вашего сына в нашем парке. Одновременно примите от нас самые сердечные пожелания долгих лет жизни, здоровья и много-много радостей».

Подвиг Ригачина был высоко оценён Родиной. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом мужество и героизм гвардии красноармейцу

Ригачину Николаю Ивановичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Писатель А. Гордиенко сказал в своей книге: «Николай Ригачин в главную минуту жизни своей презрел смерть во имя жизни. Бессмертно в веках дело, которое поднимает человека на такой подвиг. И пока есть на земле понятия «долг», «совесть», «честь», «Отчизна», подвиг Николая Ригачина не будет забыт в нашем народе».

Я горжусь своим предком! Для себя я сделала вывод, что должна вести себя подобающе, чтобы быть достойной такого родственника.

Именем героя названа улица в Петрозаводске. Портрет Н. И. Ригачина, как и всех двадцати восьми Героев Советского Союза — сынов и дочерей Карелии, установлен в монументальной портретной галерее, открытой в 1977 году в Петрозаводске в районе улиц Антикайнена и Красной.

Мемориальная доска в память о Н. И. Ригачине установлена Российским военно-историческим обществом на здании Толвуйской средней школы Медвежьегорского района, где он учился.

Памятное место есть в деревне Типиницы Медвежьегорского района Республики Карелия, где стоял дом, в котором Н. И. Ригачин родился и жил до 1939 года.

Наша семья глубоко уважает и сохраняет память об отважном предке, бережно хранит архивы. Теперь и моя очередь нести эстафету бессмертия – чтить память, восстанавливать и передавать из поколения в поколение информацию о настоящем герое.

Солодовникова Полина, 6 класс, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 31»,
Белгород

Руководитель - Губина Анна Вячеславовна, учитель русского языка и литературы

Воспоминания ветерана

Умолкли звуки праздничных салютов,
Отгрохотал их залпов барабан.
И прошлое военного маршрута
Вспоминает старый ветеран.

Поникли сторбленные плечи,
В ушах металла скрежет и орудий вой.
Как кадры чёрно-белой киноленты
Перед глазами он – кровопролитный бой.

Сквозь толщу гари и густого дыма,
Объяты лица чёрной пеленой.
На грани жизни и психического срыва.
Стоят солдаты плотною стеной.

И тянется вдаль фронтовая граница,
Освещая заревом жуткий полигон.
Ждёт не дождётся родная столица
Последний свой Победный эшелон.

Солдаты не ждали почёта и лавров
В яростной битве под Курском и Брестом,
Но почесть заслуженной воинской славы
На кителе гордо блистает у сердца!

Старшая сестра Зина

Утро. Осень. Война. В станице хозяйничают оккупанты. Рано, чуть свет, мать тихонько встала и ушла в Майкоп. Мама строгая, молчаливая. Зачем ходила она туда регулярно, изо дня в день, Зина так и не узнала. Дочь - за старшую, Зине - десять, Володе - третий, младшей Милочке - второй год.

День впереди длинный, забот у девочки много. Первым делом — за валежником в лес. Натянет папин пиджачок, ноги в рваных носках засунет в его ботинки - и по тропинке. Обрубит сухие ветки, перевяжет туго-туго, а потом - быстрее домой. Надо, чтобы Вовка с Милочкой не проснулись. Они посапывают на русской печке, с вечера печь отдаёт тепло, но днём надо будет подтопить. А пока - на плите сварить кашу из кукурузной муки. Это на завтрак. На обед суп из той же муки, только воды - побольше.

Когда началась война, моей прабабушке Зинаиде Георгиевне Вороновой было десять лет. Жила она в станице Курджипской Майкопского района. Отец ушёл на фронт, мать осталась с тремя детьми.

Зина часто ходила в лес во время бомбёжек. Собирала не только хворост, но и грибы, ягоды, потом несла свою добычу за двадцать километров до Майкопа. Там, на рынке, можно было попробовать обменять её на очень дефицитную соль, масло. Туда же в вёдрах носила выращенную на огороде картошку. Перекидывала через девчоночье плечико груз - и вновь по пыльной дороге. Сколько пережила моя прабабушка! Страх бомбёжек и за семью, смерть сестрёнки Милочки, зверства полицаев.

В 1943 году станицу освободили от захватчиков. Жизнь стала спокойнее, но бомбёжки не прекращались. Немцы целились в соседний город. Людям приходилось рыть окопы и спать в них на холодной земле: в домах было небезопасно.

Вместе с односельчанами отпраздновали наступление 1944 года. Нет, не наряжали ёлку, не получали подарки. Просто собрались вместе и поздравили друг друга. Остальные праздники не отмечали - не до того... Зима перед Победой выдалась на редкость холодной. Старый пиджак отца и его ботинки не грели. Всё равно надо было выходить на улицу - колоть дрова, собирать валежник. Но души и детей, и взрослых согревала надежда.

Когда в феврале сорок пятого заметили на дороге людей в белых полушубках - первых солдат, возвращавшихся с фронта, все выбежали на дорогу увидеть, как идут наши защитники...

Филипченко Даниил, 10 класс, МАОУ «Кадетская школа», Анапа
Руководитель - Казарцева Анастасия Владимировна, учитель русского языка и литературы

Подвиг их бессмертен

Моя семья в годы Великой Отечественной войны

Разными путями пришли на фронт мои родственники, непохожими были их фронтовые пути, срок жизни им был отмерен судьбой тоже различный, но всех их объединяло одно – неистовая любовь к Родине, неподдельный патриотизм, способность без сожаления отдать жизнь за свободу своей страны.

Большинство из будущих фронтовиков уходило на фронт со школьной скамьи. 21 июня 1941 года в школах был выпускной вечер. Радостно, но немного грустно. Грустно, потому что очень жаль покидать родное гнездо, расставаться с друзьями. Но молодость брала своё. Школьный бал: музыка, танцы, смех, веселье, романтические мечты о светлых безбрежных далях. Рассвет, утро следующего дня... Война! Пришло всеобщее горе.

Сжимается сердце. За один день кончилась юность выпускников. В школах были организованы прощальные вечера с выпускниками и учителями, которые уходили на фронт. Проводы до пристани или вокзала, откуда многие из них уходили в вечность.

Кошукоев Ефим Иванович (1925-1942)

Ефим с детства был талантлив во всём, имел способности к живописи, занимался спортом. «Самоучкой со старшими братьями научился читать и писать. Когда его привели в школу, он был принят сразу во второй класс. После 4 класса его в школу не пустили <...>, но желание учиться было так велико, что за

1931-32 год он отучился в пятом классе, сдал экстерном за шестой и <...> был зачислен в седьмой класс». (Из воспоминаний П. И. Кошукова). Закончив Ржевский льноводческий техникум, стал кадровым командиром-политработником, участвовал в освобождении Западной Белоруссии, Бессарабии, воевал в Финскую, защищал Севастополь, Одессу.

В годы Великой Отечественной войны служил политруком 2-й батареи 638-го зенитного полка, погиб в Керчи в мае 1942 года. Похоронен в братской могиле у маяка Енукале.

В 2013 году после обращения нашей семьи к мэру города Керчь на обелиске появились фотография и имя. Ефим Иванович награждён медалью «За боевые заслуги».

Филипченко Иван Андреевич (1922-1987)

Иван Андреевич, мой прадедущка, родился в белорусской деревне Ветвица. Он был очень грамотным, начитанным человеком, имел прекрасную память. Работал учителем. В первые дни войны был призван и направлен на учёбу в Ленинградское военное училище. Когда фашисты подошли к Ленинграду, всем курсантам досрочно присвоили звание лейтенантов и отправили на защиту города. В бою Иван Андреевич получил тяжелейшее ранение, был эвакуирован в госпиталь города Серова на Урале. Около года врачи боролись за его жизнь. В двадцать лет он стал инвалидом войны II группы. Когда Ивана выписали из госпиталя, Белоруссия была оккупирована фашистами. Молодого офицера с женой направили в Алма-Ату. Так белорус Иван Андреевич Филипченко поселился в Казахстане, работал в алма-атинской

лесоторговой базе экспедитором, строил дом. В Алма-Ате родился мой дедушка Борис Иванович.

Кошуков Константин Александрович (1924-1991)

Константин Александрович с одноклассниками написали заявление в военкомат в первые дни войны. Молодые ребята, не знавшие ужасов войны, воспитанные в патриотическом духе, были уверены в скорой победе над фашистами.

После окончания миномётного училища Константин Александрович с марта 1943 года по май 1945 года служил в 17-м Гвардейском полку. За эти годы прошагал не одну тысячу километров фронтовых дорог. Вдоль и поперёк исходил Смоленскую, Калужскую, Брянскую области, прошёл дорогами Белоруссии, Литвы, Польши, Восточной Пруссии, дошёл до Кенигсберга. 9 апреля 1945 года был ранен в третий раз. По выздоровлении вернулся на родную землю, которую он так хорошо знал и любил. Его грудь украшали две медали «За отвагу», медали «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» и орден Отечественной войны I степени.

Кошуков Константин Петрович (1925-2001)

Константин Петрович, отец моей бабушки Ирины Константиновны, ушёл на войну добровольцем в 1944 году. У него было плохое зрение, поэтому его долго не брали на фронт. Ранее, в 1943 году, его направили на службу в органы Госбезопасности, но он рвался на фронт, об этом я прочёл в его дневнике.

«18 апреля 1942 г. Слушал приказ Сталина. Прямо кожу продирает, когда слушаешь:

«...Приказываю:

1. Каждому бойцу в совершенстве владеть винтовкой, бить врага без промаха, как бьют снайпера.
2. Пулемётчикам овладеть своим оружием и бить врага в упор.
3. Командирам овладеть наукой вождения войска, изучить взаимодействие войск.
4. Партизанам усилить борьбу и не жалеть патронов на врага».

Клянусь тебе, товарищ Сталин, что твой приказ будет выполнен! Честью и жизнью клянусь, что все силы, разум и жизнь пойдут на выполнение его. Я буду работать или учиться в военной школе, а потом бить врага. Я верю в это, и это сбудется.

02. 11. 1943. Вчера исполнилось 18 лет со дня моего рождения. Работаю по совместительству в Рыбкоопе. Определён в «ГБ» /госбезопасность.

01. 11. 1944. Написал заявление на увольнение из органов государственной безопасности по зрению. Получил повестку: Военнообязанному запаса Кошукову К. П.: Приказываю Вам 11 января 1945 г. явиться...»

28. 03. 1945. Вышли из Deutsch-Eulau к Маршалу Василевскому. Идём через Польшу. Пешком 40 км. Устал до изнеможения. Ночевали в польском городке Ласин

30. 03. 1945. Были на сортировке в Грауденце. Пешком прошли уже более 100 км.

01. 04. 1945. За 2 дня сделали свыше 70 км. Идём на Данциг. Ноги отказывают.

04.04.1945. Прибыли на автотранспорте в порт Гдыня для формирования. Я в полку 45 38-ой гвардейской дивизии в роте связи.

08. 04. 1945. Движемся на Козмин.

13. 04. 1945. Идём на фронт.

18. 04. 1945. Скоро будем форсировать Одер, и тогда - на Берлин. Пока учимся.

Из воспоминаний: «Достался заключительный, завершающий этап войны. 2-й Белорусский фронт, 70-я Армия, 115 Гв. Краснознаменная дивизия. Орёл. Гдыня 28. 03. 45. 26. 04. 45 – форсирование Одера при Штеттине, Прекцлау, Нейстермец, Варен, Шверен (с союзниками) 8-9 мая – деревня возле Гюстрова.

Победа, ликование. Демобилизован в августе как белобилетник.

Война – трагедия для людей. Пусть она больше не повторится».

Особенно ожесточенные бои были на Одере. Здесь он был контужен, при восстановлении связи штаба полка с передовой, попал в госпиталь. Орден славы нашёл его лишь двадцать лет спустя.

В девятнадцать лет он стал Солдатом роты связи 115-го Краснознаменного Гвардейского полка 38-й Гвардейской стрелковой дивизии, видел радость Побед и горечь потерь, посчитал своим долгом увековечить память о тех, кто не пришёл с войны. Так родилась первая в Омской области книга Памяти погибших, а потом и всех участников Великой Отечественной войны Тевризского района. Он собрал воспоминания земляков, вернувшихся живыми с полей сражений. Эти воспоминания легли в основу книги «Когда позвала Отчизна», написанной его женой А. А. Кошуковой к шестидесятилетию Победы.

Константин Петрович стал учителем истории, работал завучем, директором школы, заведовал РОНО, но всегда мечтал об открытии историко-краеведческого музея в районе и был настоящим коллекционером. Его личный архив после ухода из жизни помог родным написать книги по истории района «Потомкам о земле Тевризской», по истории школы, в которой он учился и работал вместе с женой всю жизнь, «Юность наша вечная». А в 2014 году увидела свет книга, написанная моей бабушкой И. К. Филипченко, «История рода», в которой есть глава о войне и участниках войны – представителях рода Кошуковых.

Константин Петрович стал первым почётным гражданином района. С 2002 года его имя носит районный историко-краеведческий музей – дело всей жизни К. П. Кошукова.

Алентьева (Кобелева) Клавдия Андреевна (1915-1996)

Клавдия Андреевна – родная сестра моей прабабушки Александры Андреевны Кошуковой. В 1940 году она окончила Омский медицинский институт и была направлена в медсанчасть военного городка города Омска. К началу войны она стала заведующей этой медсанчасти, сопровождала на фронт новобранцев, принимала раненых. В 1944 году её перевели в госпиталь города Елуторовска.

Человек добрейшей души и железной воли, она сумела чётко организовать работу вверенного ей госпиталя, не только руководила его деятельностью, но и сама принимала и перевязывала раненых, поддерживала их добрым словом, вселяя надежду на выздоровление.

После окончания войны на Западном фронте вместе с мужем служила на Дальнем Востоке, принимала участие в войне с Японией. Затем работала в городе Оса Пермской области главным врачом района. Ей было присвоено звание Заслуженного врача Российской Федерации.

Во всех уголках России стоят обелиски и мемориалы с именами погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Мы приносим к ним цветы, замерев в почётном карауле, стоим у Вечного огня.

Для меня и моей семьи это не просто ритуал. С малых лет нас, детей, приводили к мемориалу, где мы по слогам читали имена тех, о ком с волнением слушали рассказы старших. Ордена и медали доставали в день Победы, и начинались рассказы о том, когда и за что была вручена награда нашим родным ветеранам. Бабушка приводила нас в музей, созданный когда-то прадедушкой Костей, где собирались ветераны. Их рассказы были так интересны, что хотелось слушать бесконечно. Мы учились у них любить Родину, помнить подвиги солдат и офицеров.

Ещё до школы я полюбил музейные залы, в которых оживает история. Во время перевода музейных ценностей в новое здание бабушка Ирина Константиновна доверяла мне переносить экспонаты в витрины, оформлять стенды. Я гладил каску фронтовика, держал в руках алюминиевую ложку и кружку солдата, фуражку Героя Советского Союза Комарова А. Н., читал письма с фронта, видел похоронки с сохранившимися до наших дней следами слёз. Вместе с другими ребятами участвовал в мероприятиях, посвящённых памятным датам Великой Отечественной войны.

Патриотизм для меня не просто слова, ведь в семье я научился любить Родину, гордиться её героями, понял, как важно сохранить для будущего историю, и решил стать военным.

Костионова Алёна, 6 класс, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 41»,
Владикавказ

Руководитель - Цкаева Фатима Владимировна, учитель русского языка и литературы

Войной изломанное детство

Дети войны... Мы часто слышим это словосочетание с экранов телевизоров. Понимаем ли, о ком идёт речь? Я хочу рассказать вам об этих людях.

Дети войны - это наши прабабушки и прадедушки. 22 июня 1941 года началась война. Сколько боли, слёз и горя принесла она! Миллионы людей погибли. Умирили старики, взрослые, дети оставались сиротами. Война никого не пощадила, в том числе и детей. Тех, кто не был полезен, фашисты ссылали в концлагеря. Людей заставляли работать, над ними ставили опыты, их истязали и убивали.

Но всё же смельчаки продолжали бороться с фашизмом, среди них были и дети, которые жертвовали собой ради жизни других людей. Дети помогали взрослым и на передовой, и в тылу. К примеру, Марат Казей был партизаном и разведчиком, он умер в бою в 1944 году, ему было только четырнадцать лет. Лёня Голиков, Валя Котик, Алёша Ярский... Можно долго перечислять имена.

Но я бы хотела рассказать о своих самых близких и дорогих людях - моих прабабушках и прадедушках. Мой прадедушка ушёл на фронт. Шило Тимофей Игнатович встретил победу в Берлине, был многократно ранен, имел пять орденов и множество медалей. После войны стал учителем истории. Как же я завидую тем детям, кого он обучал и кому передал тепло своего сердца. Мои прабабушки Рудакова Антонина Дмитриевна, Шалаева Антонина Петровна, Костионова Валентина Ивановна были детьми, когда началась война. Им было от двенадцати до семнадцати лет, они помогали в тылу: сдавали кровь, стирали бинты, копали противотанковые рвы, плели канаты для кораблей. Антонина Дмитриевна, единственная моя прабабушка, живущая сейчас, в дальнейшем стала врачом и до глубокой старости лечила больных.

Мне кажется, дети и война – это два несовместимых слова. Война ломала и калечила их судьбы, но они жили и работали наравне со взрослыми, посильным трудом приближая победу. Благодаря им мы живём! Спасибо всему поколению этих детей за наше голубое мирное небо! Их имена не забыты, а подвиг вечен! Я буду брать с вас пример мужества, храбрости и любви к своей Родине.

Ровесники войны

Мы с папой шли по парку и молчали,
И повернули к Вечному огню.
Мы о войне великой много знали,
Но многого я всё же не пойму.
Как сверстники мои в те годы жили?
О чём мечтали? Как в войну росли?
Чего боялись и кого любили?
И трудности как вынести смогли?
Такие же девчонки, как и ныне,
Я вижу вас сквозь дым военных лет.
Я знаю, вы от трудностей не ныли.
Вы, словно звёзды, излучали свет.
Я в кадрах кинохроники искала
Таких же школьников, как я сейчас.
Я энциклопедии листала.
Хотела больше прочитать о вас.
Мне кажется, что с вами мы похожи:
Такой же блеск игривых юных глаз.
Но взгляд из-за войны немного строже,
Да и дела у вас не напоказ.
Была бы у меня сейчас возможность
Хоть на мгновенье рядом с вами быть,
Я отдала бы вам всё то, что только можно,
И вас как братьев и сестёр могла б любить.
И я бы рассказала вам, конечно,
О том, что в будущем всё будет хорошо,
О том, что о героях будем помнить вечно
И дети будут взрослыми ещё.
Мы так стояли с папой и молчали.
А блики пламени от Вечного огня
Седые тени тополей качали
И озаряли памятью меня.

Иванов Олег, детское объединение «Кривичи», ГБОУ ДО ПО «Дом детства и юношества «Радуга», Псков

Руководитель - Васильев Геннадий Никандрович, педагог дополнительного образования

Лозина Полина Георгиевна – народный учитель СССР, участница Великой Отечественной войны

По материалам исследовательской работы

Полина Георгиевна Лозина родилась 22 декабря 1923 года в деревне Гнильское Гдовского района Псковской области. Она была девятым ребёнком в большой крестьянской семье. Отец Полины Георгиевны рано умер, и семья жила трудно. Но её мать, Елизавета Павловна, говорила детям: «За одно я на советскую власть до последнего вздоха готова работать: всех она вас учит бесплатно, всем дорога к грамоте открыта, и дальше - во все науки, только желание имей. А раньше как? Три мужика в Гнильском нашем грамоту разумели да счёту до сотни. Да и ту грамоту с войны привезли: кто - с германской, кто - с гражданской. Одна приходская школа была на всю округу. В селе Чернёве, за двадцать пять вёрст от нас. Так что, детки, учитесь, старайтесь изо всех сил, раз вам такая счастливая доля выпала. Ох, точно сказано: ученье – свет...»

Но учёба маленькой Полине мёдом не казалась: каждый день и в снег, и в дождь отмеряла она четырёхкилометровый путь к знаниям. После окончания четвёртого класса этот путь увеличился ещё на два километра.

Средняя школа находилась уже за двадцать пять километров от родной деревни, поэтому пришлось жить у чужих людей в Чернёве. Полина устроилась там нянкой, а хозяйка работала на фабрике. Днём – школа, вечером и ночью - труд. Чтобы иметь деньги на питание, она вязала на заказ платки и носки. Домой удавалось попасть раз в две-три недели: помочь матери по дому, прихватить продуктов и шерсти на платки.

В июне 1941 года Полина окончила среднюю школу в селе Чернёве и хотела поступать на исторический факультет педагогического института в Ленинграде, но началась Великая Отечественная война. С приходом в родную деревню фашистов она ушла в партизанский отряд. По поручению командования ходила в разведку по окрестным селам, была партизанской связной. Затем Полине Георгиевне поручили устроиться на работу в сельскую школу в занятой фашистами деревне.

Молодая учительница старалась укоренить в сердцах воспитанников ненависть к фашистским захватчикам. Вот только один пример: Полина выколола глаза на висевшем в школе портрете Гитлера. Портрет сняли, разразился большой скандал, но дети по школе ходили счастливые. Когда на легальном

положении оставаться стало невозможно, ей вновь пришлось уйти в партизанский отряд. Часто Полину посылали по деревням с агитационной миссией.

Было и освобождение детей из фашистского плена. В деревне Полна фашистские захватчики собрали детей партизан. В выпущенной захватчиками листовке указывалось: отцы должны сложить оружие и прийти за своими детьми. Срок ультиматума истекал, заложники могли быть расстреляны. Командование поручило Полине проникнуть в расположение фашистов, выяснить, в каком доме содержат захваченных детей, и определить наиболее безопасные подходы к нему. Полина Георгиевна смогла выполнить задание. В полночь партизаны бесшумно «сняли» немецкого часового, выставили оконную раму и вынесли детей. Тревогу в фашистском гарнизоне объявили только час спустя.

После окончания войны Полина Георгиевна восстанавливала разрушенное войной хозяйство и занималась общественной работой, заочно поступила в педагогическое училище, а затем - на исторический факультет института.

Работала Полина Георгиевна в Полновской семилетней школе, а после переезда - в школе № 5 города Пскова. Супругом Полины Георгиевны стал Иван Лозин - бывший командир её партизанского отряда. У супругов Лозиных родилось двое сыновей - Сергей и Иван.

Полине Георгиевне приходилось совмещать работу с раннего утра до позднего вечера, воспитание детей, личное подсобное хозяйство, учёбу в институте и большую общественную нагрузку. Лозина Полина Георгиевна была депутатом районного совета, членом райкома партии, секретарём территориальной партийной организации.

Еженедельно ей приходилось выступать с докладом на какой-нибудь конференции или выезжать с лекциями в дальние деревни. Жила семья в Лисьих Горках (пригород Пскова). Чтобы добраться до работы, Полина Георгиевна выходила из дома за два часа до начала уроков. Домой возвращалась поздно. Из-за болезни младшего сына Полина Георгиевна с 1957 года перешла на работу в Любятовскую малокомплектную школу в деревне Лисьи Горки.

Сын Полины Георгиевны продолжил педагогическую династию. Иван Иванович Лозин работает учителем технологии погранично-таможенно-правового лицея города Пскова. В своей он работе использует следующие педагогические принципы матери: «Главное правило моего воспитания: ни при каких обстоятельствах не унижать детей, не стремиться сломить их волю, не топтать их человеческое достоинство. Полное уважение к личности ученика – на том и стою. Я всегда стремлюсь к следующему: каждый урок - будь то письмо, арифметика, пение – всё равно урок добра. Это моя сверхзадача – воспитать доброго человека, культивировать в каждом ученике доброту.

Фундаментальный принцип воспитания в младших классах и в школе вообще – воспитание правдой и только правдой, от первого класса до десятого.

Детям нельзя лгать. Ни в чём и никогда - говоря о прошлом, далёком и близком, о настоящем.

В 1960 году Полине Георгиевне было присвоено звание «Заслуженный учитель РСФСР». В 1979 году одной из первых в стране и единственной в Псковской области ей было присвоено звание «Народный учитель СССР».

В 1968 и 1978 годах Лозина Полина Георгиевна являлась делегатом Всероссийских съездов учителей. За трудовые заслуги была награждена орденами Октябрьской Революции и «Знак Почёта», медалью ВДНХ СССР, за боевые заслуги – орденом Отечественной войны второй степени, медалями «Партизану Великой Отечественной войны» и «За победу над Германией».

Со многими документами Полины Георгиевны можно ознакомиться в её личном фонде, хранящемся в муниципальном архиве Псковского района. В составе этого фонда находятся тексты выступлений педагога на Всероссийском съезде учителей в 1978 году, на коллегии Министерства просвещения РСФСР и СССР, статьи, конспекты уроков, фотографии периода работы в Любятковской малокомплектной школе.

Умерла Полина Георгиевна Лозина 17 декабря 1999 года.

Об удивительной судьбе Полины Георгиевны писатель Игорь Минутко поведал в художественно-документальной повести «Школа над Псковой». В этой книге автор рассказал и о педагогическом таланте героини, её профессиональных находках.

Мне хотелось бы иметь такого учителя! И ещё мне кажется, что имя Полины Георгиевны Лозиной может носить школа, в которой работал этот замечательный Учитель.

Детям войны

То телефон не той модели,
То мало лайков к фото с моря...
У многих в жизни нету цели,
Любая мелочь – это горе.
Мы в мишуре из будней тонем
И словно знаем всё на свете.
Но смотрят с кадров кинохроник
На нас совсем другие дети.
Они и хмуры, и угрюмы,
И взгляд порою неподвижен.
Ведь не о радости их думы,
А цель простая: хоть бы выжить!
Кто - с матерями на заводы,
Кто - в поле, в плуг и спину ломит.
Совсем не детская работа,
А руки – вдребезги, до крови.
Им было страшно каждый миг
И за себя, за близких тоже.
Мы узнаём сейчас из книг,
Что, слава Богу, знать не можем.
В глазах застыла боль, таясь
Большой невиданной утратой.
Их детство отдано за нас!
И их Победа – в сорок пятом!
Когда обед не вкусен вдруг
И день не в радость отчего-то,
Перелистай альбомы, друг,
И вновь взгляни на эти фото.
И дрогнет сердце от стыда,
Поняв, что важно, что пустое,
Свой светлый мир сравнишь когда
С их – опалённым той войною!

Спасибо бабушке за жизнь!

Каждый год третьего апреля я поздравляю прабабушку с днём рождения. Мы собираемся за большим столом, пьём вкусный чай с лимоном, едим торт. Бабушка Дуся (так я называю прабабушку) каждый раз вспоминает, как им, детям, было тяжело во время войны, о таком торте и конфетах они могли только мечтать.

Её детство выпало на годы Великой Отечественной войны. Детей той поры так и называют - дети войны. Вместо песен – звуки от взрывов бомб, вместо чистого неба - едкий дым. Моей прабабушке было семь лет, когда началась война.

Я помню себя в семь лет. Мне подарили красивый рюкзак, я пошёл в школу, у нас был настоящий праздник с воздушными шариками и цветами.

А моя бабушка вспоминает свои семь лет так: «Шёл 1941 год. Началась война, никто не думал, что она так затянется. Отец нас вывез из Повенца в деревню Путка. К августу стали эвакуировать людей. Все собирались, плакали. Повезли нас в товарных вагонах. Состав шёл три месяца от станции Медвежьегорск до станции посёлок Кузедеево. Были невыносимые условия, в вагоне стояла буржуйка, деревянные нары, воду приходилось экономить. Было очень голодно! На больших остановках выносили из вагонов умерших, трупы выгружали на платформу, родственникам не хватало сил похоронить их».

В этот момент бабушка тяжело вздыхает, смотрит на меня добрыми глазами, крепко обнимает. И я вдруг понимаю, как она сильно меня любит и боится повторения такой судьбы для своих внуков и правнуков.

В возрасте десяти лет моя прабабушка подорвалась на финской mine. Это произошло в посёлке Пиндуши. Бабушка получила серьёзные ранения. Некоторые осколки не удалось извлечь, они до сих пор у неё в голове и в спине. Во время взрыва рядом находились два её брата. Они погибли на месте. А бабушка сквозь боль, истекая кровью, шла к людям за помощью. Её спасли, помыли в озере, на лодке отвезли в военный госпиталь за пятнадцать километров от дома.

Бабушка всегда с горечью вспоминает время войны, эвакуацию. Как тяжело тогда жили! Дети помогали родителям, ходили за хлебом, магазин находился в двух километрах от дома. В магазине на руке химическим карандашом писали номер очереди. Подобранные крошки хлеба были слаще сахара.

Сейчас это всё не укладывается в голове. Бабушка рассказывает историю жизни, детство, молодость. Кажется, что это зарисовки фильма, всё не настоящему. Но нет! Этот ужас пережили наши прадедушки и прабабушки. Выжили. Получили образование, профессию. Бабушка рассказывает, что в школе

были очень дружные ребята, никогда в классе не было ссор. Держались все друг за друга, делить было нечего. Писали в брошюрах между строк, так как тетрадей не было, чернила делали из свёклы и сажи. Старались хорошо учиться. А после школы во всех бытовых делах помогали родителям.

Сложная жизнь была у детей войны. Они тоже боролись, работали наравне со взрослыми, это сделало их сильными и самостоятельными. Дети рано повзрослели. В наше время гаджетов и новых технологий я не представляю такие условия жизни. Война – это страшно! Она несёт смерть, ломает людей.

Какое страшное слово «война»!

Сколько судеб сломала она!

Война, как чёрная мгла,

Закрывает глаза,

Идёт по пятам

И шанс не даёт слабакам!

Кто войну одолел

И выжить сумел,

Тот жестокость навеки презрел.

Не забыть те года!

Пусть проходят века,

Мы гордимся Победой всегда!

И в этот год, в день рождения моей бабушки Дуси, я принесу ей цветы и скажу большое спасибо за то, что она осталась жива!

Лешова Юлия, 6 класс, МБОУ «Лицей № 6», Курск

Руководитель - Колесникова Елена Васильевна, учитель истории и обществознания

Юный защитник Родины Стасик Меркулов

По материалам исследовательской работы

Мы родились, выросли в мирное время и не слышали разрывов снарядов, воя сирен, извещающих о воздушной тревоге, не видели разрушенных фашистскими бомбами домов. Трудно поверить, что человеческую жизнь оборвать так просто.

В музее нашего лицея есть стенд, посвящённый юному защитнику Курска Стасику Меркулову. Одиннадцатилетний ученик школы № 6 погиб, защищая родной город во время Великой Отечественной войны.

В те горестные годы дети быстро выросли, уже в десять-двенадцать лет осознавали себя частицей своего народа и старались ни в чём не уступать взрослым. Тысячи ребят сражались на фронте, в действующей армии, в отрядах народного ополчения.

Октябрь 1941 года выдался сырой, серый и холодный. Курск перестроился на военный лад. На предприятиях были созданы отряды народного ополчения. Бойцов обучали военному делу, они охраняли мосты и заводы, строили оборонительные рубежи. Среди курских ополченцев были коммунисты, участники Гражданской войны Филипп Григорьевич Меркулов, назначенный командиром пулемётного отделения 6-й роты Ленинского полка народного ополчения, Иван Александрович Прохоров, Казимир Стефанович Тиль. Помня опыт прошлого, бойцы решили создать тачанку. В помощь взяли молодых бойцов – рабочих Панова и Ануфриева. Ополченцы выпросили у командования пулемёт «Максим», разыскали бричку и пару хороших лошадей. Так появилась у курских ополченцев единственная тачанка. На ней воевали с фашистами под Фатежом и Малой Рудкой. С нею отступали, цепляясь за каждый бугорок.

В группе ополченцев бывал сын командира Стасик Меркулов. Он подносил отцу пулемётные ленты, в качестве связного поддерживал связь со штабом. Стасика друзья называли Орлёнком.

Родился Стасик Меркулов 12 мая 1930 года в городе Белове Тульской области. Когда мальчику исполнилось пять лет, семья переехала в Курск. Старшая сестра Валя научила братишку читать и писать, декламировать стихи и петь песни. Стасик особенно любил песню «Орлёнок». Когда мальчик услышал о начавшейся войне, сказал отцу: «Помнишь, папа, ты говорил, что мы будем воевать вместе? Теперь иди проси тачанку, и мы пойдём бить фашистов».

Пока отец дрался с захватчиками, Стасик организовал ватагу ребятшек, они собирали металлолом, бутылки для горючей смеси, готовили подарки для воинов, носили раненым в госпиталь фрукты, под диктовку писали письма, читали им газеты и книги.

24 октября 1941 года, после многодневных неравных боёв, ополченцы отошли к Курску. Пулемёт Филиппа Меркулова установили на улице Карла Маркса, неподалёку от дома № 61. В окопах заняли оборону его товарищи. Здесь был и Стасик. Он быстро освоился и хорошо выполнял обязанности связного.

Вечером 1 ноября у Северных парков показались фашисты. Они брали город в «железные клещи», обстреливали его со стороны деревень Сапогово и Поповка, улиц Казацкой и Пушкарной. Главные силы врага шли по Фатежскому шоссе, затем - по улице Карла Маркса к центру города. Не смыкали глаз ополченцы. «Максим» проверен, пулемётные ленты наготове. Их подготовил Стасик.

Чуть посветлело. Полетели фашистские мины и снаряды, вздыбилась грязь у окопов, появились первые убитые и раненые. Из-за домов и сараев двигались цепи фашистов. По ним ударили из пулемётов, винтовок и ружей. Но враг, теряя

солдат и технику, упорно шёл к окопам ополченцев. Стасик видел, как от пулемётных очередей падали враги, и упорно подносил пулемётные ленты отцу.

Фашисты заметили пулемёт Меркулова и стали обходить его стороной, прячась в канавах. Пулемётным огнём ополченцы мешали фашистам продвигаться вперёд. Шёл жестокий бой. Вдруг пулемёт отца замолк. Стасик бросился к нему, но получил сильное ранение в ногу и живот. Погибшего пулемётчика заменили его товарищи. «Максим» не умолкал до самого вечера, до того времени, когда штаб дал указания отходить на восток, за Курский вокзал. Ополченцы унесли с собой «Максим» и передали его в военную часть, а сами влились во 2-ю Гвардейскую дивизию.

Стасик, очнувшись, кое-как дополз до убитого отца и, прижавшись к нему, провёл так холодную ноябрьскую ночь. А утром старики из близлежащего дома пошли за водой и услышали из воронки стон. Это был Стасик. Выбраться наверх у него уже не было сил. Старики не смогли отнести Стасика к себе домой, у них были немцы, но перенесли мальчика в бытовку кирпичного завода и уложили на пол, подстелив сена. В бытовке были выбиты стекла, можно себе представить, как было холодно и больно Стасику. Он попросил старика позвать маму и назвал адрес. Когда мама и тётя прибежали в бытовку, тот уже умер. Это было 3 ноября 1941 года. Похоронили сына и отца в той воронке, где лежал Филипп Григорьевич, накрыли дверью от бытовки и засыпали землёй.

Курские ополченцы задержали вступление фашистских захватчиков в Курск. За это время рабочие успели погрузить в вагоны много ценного, вывезти людей в глубокий тыл.

В 1950 году останки отца и сына Меркуловых были перезахоронены на Никитском кладбище. Номер их могилы – 198. В 1983 году, после реконструкции кладбища, состоялось открытие мемориального комплекса «Памяти павших в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Позже здесь организовали Детско-юношеский центр имени Н. Г. Преснякова с Постом № 1, почётным часовым которого является Стасик Меркулов.

Юность в оккупации. Из воспоминаний М. И. Сазанович

По материалам исследовательской работы

Война всегда приносит страдания. Голод и холод, страх и боль, гибель близких людей — всё это пришлось пережить советским людям в годы Великой Отечественной войны. Особенно тяжело было детям, которые стали свидетелями чудовищной жестокости врагов, напавших на нашу Родину. Враги не жалели ни стариков, ни женщин, ни детей.

С детства я слышала рассказы взрослых о тяжёлой жизни наших предков в военные годы. Жили они тогда на территории Белоруссии и в полной мере испытали на себе весь ужас фашистского оккупационного режима. Я решила изучить историю моей прабабушки, юность которой пришлась на военные годы.

Моя прабабушка, Сазанович Мария Ивановна, родилась в 1925 году в деревне Глиници Витебской области. Когда началась война, она была подростком и мечтала получить образование, выйти замуж, мирно жить с близкими людьми и работать в родной деревне. Однако 22 июня 1941 года жизнь моей прабабушки, как и многих других советских граждан, резко перевернулась.

С первых дней войны началась мобилизация мужского населения в Красную Армию и эвакуация важных промышленных предприятий на восток. В начале июля после ожесточённых боёв Витебск и прилегавшая область были захвачены немецкими войсками. Начался длительный период оккупации, длившийся до 1944 года. Деревня, где жила семья прабабушки, тоже оказалась захвачена. Немцы и их приспешники-коллаборационисты зверствовали на территории Белоруссии.

Кровь стынет в жилах, когда читаешь свидетельства очевидцев. За период с 1941 по 1944 годы фашисты сожгли 9200 сёл и деревень, 5295 из них были уничтожены вместе со всем или частью населения. 186 деревень никогда больше не возродились, в том числе печально известная деревня Хатынь, в которой были сожжены 144 человека, включая 70 детей. Немецкие захватчики не жалели никого. Гитлер подчёркивал, что война против Советского Союза будет вестись «на уничтожение». Для идеологической обработки солдат Вермахта была издана «Памятка немецкого солдата», в которой говорилось: «У тебя нет сердца, нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сочувствие — убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, — убивай, этим ты спасёшь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки...» Жестокость фашистов не знала предела.

Местным жителям объявляли, что их деревни сжигают за помощь партизанам. На самом деле часто это был лишь предлог для истребления местного населения, которое немцы считали низшей расой.

Так случилось и с деревней Глинищи, где жила семья моей прабабушки. За связь с партизанами немцы сожгли деревню дотла. Правда, большинство жителей успело скрыться в лесах. Моя прабабушка тоже могла бы бежать, но ей было жалко оставлять скотину. Мария решила, что сможет хотя бы часть животных тоже угнать в лес. В силу своей молодости она не проявила должной осторожности, была замечена и схвачена немцами. Те сохранили ей жизнь, так как в это время в очередной раз набиралась партия советских людей для отправки на принудительную работу в Западную Германию. Моя прабабушка была отправлена на чужбину и попала в нацистский концлагерь по выпуску боеприпасов. Это произошло в 1944 году, незадолго до освобождения Белоруссии советскими войсками.

Всего за годы оккупации с территории Советского Союза на принудительные работы было угнано более пяти миллионов человек. Примерно половина угнанных советских граждан погибла от голода, плохих условий содержания и тяжелейших условий работы. Рабочие из Советского Союза назывались в Германии «остарбайтеры» (восточные рабочие) и на одежде носили нашивку «OST». Часто на работы угоняли подростков. По словам немецкого историка М. Норберта, фашистам не хватало рабочей силы, поэтому сначала они предлагали советским гражданам добровольно ехать в Германию, но, поскольку добровольцев было крайне мало, фашисты начали отправлять на работу принудительно. Периодически они устраивали «охоту на людей», проводили облавы. Захваченных помещали в закрытые вагоны и отправляли в Германию. Товарные вагоны, битком набитые людьми, в пути, как правило, не открывались из опасения бегства пассажиров, люди находились в них длительное время без питания, не имея элементарной возможности естественных отправлений.

По рассказам прабабушки, жизнь заключённых была очень тяжёлой. Они жили в практически не отапливаемых бараках. Кормили их очень плохо. Можно сказать, что они попросту были лишены пищи. Наиболее жестокому обращению узники подвергались со стороны эсэсовской охраны. Однажды один из охранников сломал прабабушке нос ударом в лицо. Тяготы военного времени отразились на здоровье прабабушки. Когда в 1945 году американские войска бомбили заводы на территории концлагеря, все заключённые кинулись спасаться в бомбоубежище. Моя прабабушка к этому времени была очень ослаблена и болела куриной слепотой. Она попросила своих подружек, чтобы они не несли её в бомбоубежище, а оставили на территории лагеря. Присев на корточки и закрыв голову платком, прабабушка ждала смерти. Один из снарядов попал в бомбоубежище и завалил проход. Многие заключённые там и погибли. Прабабушка чудом осталась жива. Уцелевших узников освободили американцы.

После освобождения прабабушка вернулась на родину. Первое время после возвращения было нелёгким. Советские граждане, находившиеся в годы войны под немецкой оккупацией, а также угнанные на работу в Германию, находились под подозрением советских властей. Часть из них обвинялась в предательстве и отправлялась в советские лагеря, часто туда попадали невинные. Поэтому многие люди, бывшие под оккупацией или на работе в Германии, старались скрыть эти факты своей биографии и не рассказывали об этом даже своим детям.

Моя прабабушка тоже почти ничего не рассказывала. Вскоре после возвращения в Советский Союз она переехала из Белоруссии в республику Карелия и прожила здесь всю оставшуюся жизнь.

Она внесла свой вклад в восстановление хозяйства Карелии в послевоенное время, обзавелась семьёй и стала жить обычной жизнью советского человека. Но события изломанной юности, ужасы оккупации и концлагеря прабабушка помнила долгие годы - до самой смерти.

Я уверена, что и современные дети должны знать и помнить о тех страшных событиях. Это важно, потому что люди должны понимать: самое главное — не допустить их повторения, значит, не допустить новой войны.

Судьба Марии

По материалам исследовательской работы

Маша Волошина появилась на свет 21 февраля 1926 года в потомственной казачьей семье. Её отец, Никита Григорьевич Волошин, родился примерно в 1900 году в станице Николаевской (так называлась станица Анапская до установления советской власти). Всю недолгую мирную жизнь он проработал в одном из местных колхозов и на своём большом огороде, был малообразованным человеком. Машин отец пережил лихолетья Октябрьской революции 1917 года и Гражданскую войну. В 1941 году был призван в ряды Красной Армии, ушёл на войну, оставив молодую жену с четырьмя детьми на руках. Воевал пехотинцем, был ранен в боях под Молдавией, вернулся с войны больным человеком и умер в 1948 году. Он похоронен на кладбище в станице Анапской. За его могилой до сих пор ухаживает один из его внуков - Волошин Василий.

Мама нашей героини, Агафья Алексеевна Волошина (урождённая - Жук), родом из Херсонской губернии. Она родилась 8 января 1902 года в многодетной семье и переехала на Кубань вместе с родителями ещё до Октябрьской революции. Получила начальное образование, дальнейшему обучению помешали политические события в стране. Вышла замуж Агафья Алексеевна в 1924 году. Супруги Волошины дали жизнь четверым детям, а наша героиня Мария была первенцем. Следом, в 1937 году, родилась Анна (это её единственный сын Василий до сих пор ухаживает за могилой своего деда), в 1941 году, за несколько месяцев до начала войны, появились на свет двойняшки Алексей и Зинаида.

Тяжело было поднимать Агафье Алексеевне детей, вся надежда была на старшую дочь Марию и тяжёлый труд в местном колхозе с рассвета до заката. Именно с того времени у Агафьи Алексеевны до глубокой старости - а умерла она 15 декабря 1990 года в возрасте 88 лет - сохранилась привычка работать на своём огороде по ночам. Мария училась в единственной анапской станичной школе (сейчас это основная общеобразовательная школа № 21). Когда началась война, ей было всего пятнадцать лет. В 1942 году на кубанскую землю пришли немецко-фашистские, а после - румынские войска. Наша героиня вместе со многими жителями анапской земли была угнана на строительство оборонительных укреплений для вражеских войск.

Вот что упоминает очевидица тех событий Ткаченко Мария Константиновна: «В июне 1943 года меня, Ткаченко Марию Константиновну, родившуюся 6 сентября 1925 года, и других жителей станицы Анапской, в том

числе Волошину Марию Никитичну, немецкие власти насильно угнали из станицы Анапской. Нас гнали охраняемой маршевой колонной. Станица Анапская - станица Натухаевская. Там мы были распределены на строительство оборонительных укреплений». Сама Мария Никитична вспоминала: «Нас направляли на строительство оборонительных укреплений и дорог из родной станицы сначала в район хуторов Курбацкий и Куматырь, затем - в станицу Натухаевскую, потом - в станицу Гостагаевскую. Мы работали и в Тоннельной, и в Неберджае. Спали в лагерях из шалашей, в лесу. А когда нас гнали в хутор Белый, чтобы в дальнейшем отправить морем через Керчь в Германию, мне удалось бежать. Вскоре на нашу землю пришли советские войска, и мне удалось избежать казни за побег».

Выше были приведены фрагменты воспоминаний из опроса свидетелей ОВД Анапского горисполкомов от 29 марта 1999 года. Спустя пятьдесят шесть лет Мария Никитична получила официальный документ, подтверждающий факт насильственного угона из станицы Анапской и нахождения её в местах принудительного содержания и труда до сентября 1943-го. После распада Советского союза, в начале девяностых годов XX века, власти Германии решили выделить материальную компенсацию данной категории советских граждан, но деньги были разворованы, проходя через бюрократические кабинеты нашей страны. Спустя три года Мария Никитична умерла, так и не получив компенсации за погубленную молодость.

Но вернёмся к событиям той страшной войны. 21 сентября 1943 года советские войска освободили Анапу, началось восстановление района после немецко-фашистской оккупации. Мария в 1946 году поступила в Краснодарскую краевую фельдшерско-акушерскую школу. Во время производственной практики в СЭС города Анапы у неё проявились признаки серьёзного заболевания ног: сказалось подорванное здоровье и тяжёлый труд во время немецко-фашистской оккупации. Марии пришлось бросить учёбу и бороться за здоровье. Она прошла серьёзное лечение, побывала на многих курортах, но болезнь прогрессировала. Ноги постепенно перестали слушаться и полностью онемели. В 1977 году Марии Никитичне была выдана справка о признании инвалидом I группы бессрочно. Только с этого времени ей стали выплачивать пенсию по инвалидности.

В 1956 году, во время санаторно-курортного лечения в городе Горячий Ключ, Мария Никитична встретила со своим будущим мужем. Его звали Гедуш Николай Августович.

Николай Августович родился в 1924 году в Сибири в семье репрессированного латышского «кулака». Сразу после десятого класса, в июне 1941 года, он был призван в действующую Красную Армию, в 43-ю латышскую стрелковую бригаду. Бригада стояла в городе Великие Луки, под Ленинградом. Во время прорыва блокады в 1943 году практически все солдаты и офицерский состав стрелковой бригады погибли. Николай Августович попал в госпиталь с

туберкулёзом и демобилизовался. 3 марта 1945 года после лечения и реабилитации он вновь был призван в армию и направлен в Таллинское пехотное военное училище, которое в то время дислоцировалось в Тюмени. Через два месяца закончилась война, военное училище расформировали, но служба Николая Августовича на этом не завершилась. До 31 апреля 1948 года он служил в звании сержанта пехотных войск в 129-м Гвардейском Стрелковом полку под Выборгом.

Николай Августович возвратился к родителям, в 1949 году окончил на «отлично» курсы бухгалтеров, но так же, как и Мария Никитична, все силы отдавал борьбе за своё здоровье: у него начиналась гангрена ног. Сначала ему ампутировали одну ногу, затем - другую. Всего Николай Августович перенёс порядка пяти операций.

Две судьбы, опалённые войной... С первой встречи в 1956 году Мария и Николай не расставались. Они прожили в любви и верности более сорока лет, до смерти Николая Августовича летом 1998 года. Мария Никитична пережила своего мужа всего на четыре года.

Вечная память всем, кто погиб за нашу Родину, умер от ран и тяжёлых последствий. Эти простые, на первый взгляд, люди являются для своих потомков примером стойкости, мужества и героизма.

Андерсон Арина, 4 класс, МОУ «Гимназия № 17», Петрозаводск
Руководитель - Сергеева Юлия Геннадьевна, учитель начальных классов

Минувших лет живая память...

До наших дней дошли письма людей, которые каждый день были между жизнью и смертью. Всё чаще и чаще возникают вопросы: «Что помогало переносить тяготы войны? Где они брали силы, чтобы выжить? Как не падали духом, когда вокруг бушевала смерть?»

На все эти вопросы даёт ответ радостное письмо матери сыну. Прочитав его, понимаешь, что женская сила духа не знает границ. Как высока цена каждого прожитого дня! Казалось бы, уже ничто не может возродить веру в светлое. Но, оказывается, радость жизни заключается в самых обычных вещах. Это может быть даже запах земли, живые цветы, зелень деревьев и невероятная материнская любовь. Читая это письмо, ощущаешь необъяснимую палитру чувств. Каждое

слово, словно вздох, словно биение сердца, которое порой сбивается с привычного ритма.

«Только вчера послала тебе, мой мальчик, письмо. А сегодня вечером пишу снова. Знаешь, Пашенька, я давно хотела написать тебе РАДОСТНОЕ письмо. Думала, что так и не смогу. Смерть папы, бабушки, Валечки. Казалось, ничего в жизни не обрадует меня, кроме встречи с тобой. А сегодня был день чудес, радостных, неожиданных.

Поверишь, я была на праздновании дня рождения Пушкина! Музей был закрыт с начала войны... И вдруг получаю розовенький листочек — приглашение в музей! Пришло восемь человек из близлежащих домов. Выступали Вс. Вишневский, В. Имбер и Николай Тихонов. С какой пронзающей душу верой Вишневский сказал: «Голод уйдёт! Поверьте: мы победим!» В. Имбер читала «Памяти Пушкина». На бюсте Пушкина был венок, настоящий, из живых цветов.

А я вспоминала, как малышом ты потерялся в музее, и я с трудом отыскала тебя у этого самого бюста. Ты тогда сказал: «Я с каменным дядей гулял!» Помнишь?!

Знаешь, сынок, нас было 8 человек. Всего. Но мы были в центре Вечности... и Бессмертия. Жизнь будет! Она бесконечна. Дом Пушкина не пострадал. Бомба упала в Мойку и не взорвалась! Есть в мире места, неприкасаемые, хранимые Свыше! Я, Пашенька, пока не очень хорошо хожу (только не волнуйся — ничего серьёзного), а из дома Пушкина пошла (первый раз) на Стрелку. Силы появились!

А день какой сегодня чудесный! Солнце! Нежная зелень деревьев! Ах, какое чудо!!! Ты не представляешь, Румянцевский садик разбили на квадратики... под огороды! А на набережной разрыли газон для ЦВЕТОВ! Милый, меня так взволновал запах парной земли... Я целыми пригоршнями подносила её к лицу и до головокружения вдыхала её запах — запах жизни! Господи, скоро я увижу ЦВЕТЫ! Павлик! Какие у нас ЛЮДИ!

Город, в котором сажают в блокаду цветы, победить нельзя! Вернулась домой. Зашла Зинаида Васильевна. Рассказала, что весь персонал их детского дома собрался, чтобы посмотреть драку двух мальчуганов. Представляешь, они ДРАЛИСЬ! Женщины плакали от счастья. Дети молча лежали, только с трудом начали вставать. И вдруг... ДЕРУТСЯ! И не из-за еды! А свои мальчишеские отношения выясняют. Ожил маленький народ! Победа! Ещё какая победа!

Вечером у меня стала кружиться голова. Тётя Дуся (бывшая лифтёрша — помнишь её?) говорит: «От слабости, Лексевна, поди, долго не протянешь».

А я - ей : «От радости!»

Не поняла, посмотрела, словно я умом тронулась.

А я, Павлик, поверила сегодня, что у нас будет ЖИЗНЬ.

И ты вернёшься, сынок! Я это ЗНАЮ, ЗНАЮ, ЗНАЮ!

Только не узнаешь ты нашей квартиры. Сожгли всё, что горело, даже паркет. Ничего — наживём! А вот твою комнату не тронули. Там всё так, как было. Даже листочек из блокнота и карандашик, оставленный тобой на письменном столе. Мы с твоей Лелей (чудесная девочка) часто сидим у тебя в комнате... С ТОБОЙ! Твоя Леля давно мне дочь.

У меня — никого. У неё — тоже.

Один свет на двоих — твоё возвращение. Без неё, моего Ангела Хранителя, я эту зиму не пережила бы. Теперь-то точно доживу и внуков понянчу. Не выдавай меня, сынок, Леля рассердится. Но в такой особый счастливый день проболтаюсь.

У каждого ленинградца есть сумочка, баульчик с самым ценным, с которым не расстаются. А знаешь, что у Лели в сумочке, кроме документов и карточек?

Не догадаешься!!! Узелок со свадебным платьем и туфельками, которые ты ей купил 20 июня 41 года! Голодала, а на хлеб не поменяла. Знает, девочка, что наденет свой свадебный наряд! Волшебная наша девочка! Видишь, сынок, получилось!!!! у меня РАДОСТНОЕ письмо.

Будем жить, Павлик, уже втроём. И внуки у меня будут. Красивые и добрые, как ты и Леля! Целую тебя, мой ненаглядный мальчик, кровиночка моя, надежда, жизнь моя! Береги себя, сынок! Мне кажется, что прожитый сегодня СЧАСТЛИВЫЙ день — Божье знамение.

Твоя мама

6 июня 1943 г.»

Вера Алексеевна Вечерская умерла 8 июня 1943 года. О её смерти Павлик узнал через полгода. Радостное письмо матери хранил всю войну в кармане гимнастёрки вместе с фотографией Лели.

Фронтвые друзья не однажды просили прочитать это последнее радостное материнское письмо.

И обязательно кто-то вслед за Верой Алексеевной повторял: «Будем жить, будем!»

Павлик вернулся. Они с Лелей поженились. У них самих есть уже и внуки, и правнуки.

И ещё... Кроме обычных праздников, в их семье есть праздник радостного дня, - «дня чудес радостных и неожиданных».

Маршрут их праздничной прогулки - тот, которым в предпоследний день жизни шла Вера Алексеевна.

Прочитав это письмо, явственно предстаёт собирательный образ женщин, на плечи которых выпали тяжёлые испытания. Но они не падали духом, а находили в себе силы выстоять и не сломаться.

9 мая – это день, когда надо, склонив голову, вспомнить о тяжёлых днях военных лет.

*Шабурова Дарья, 10 класс, МОУ «Икшинская средняя общеобразовательная школа»,
Икша, Московская область*
Руководитель - Матвиенко Валентина Николаевна, учитель физики

«А сердце моё осталось там...»

История маленькой девочки

Всё дальше уходят от нас события Великой Отечественной войны. Оставшихся в живых ветеранов становится с каждым годом меньше. Тем ценнее встречи с живыми свидетелями трагических событий. В нашей школе встречи с ветеранами войны проводились всегда. В январе гостем стала Роза Васильевна Карякина, с ребятами она поделилась своими воспоминаниями.

Долгие дни блокады Роза жила в осаждённом Ленинграде вместе с мамой. Роза была совсем маленькой девочкой в то время, но не стираются в памяти подробности страшных блокадных дней.

22 июня 1941 года, в воскресенье, восьмилетняя Роза с мамой (родители были в разводе) отправилась на прогулку за город, в западную часть острова Котлин за Кронштадтскими воротами. Там находилось старое немецкое кладбище, несколько далее - действующее русское, а между ними – живописное место отдыха горожан на природе. Сейчас там жилой район.

Роза хорошо запомнила этот день: «Яркое солнце, хорошее настроение! Мы уже возвращались домой, когда узнали от встречных людей, что началась война. В городе начались какие-то оборонительные работы. Около домов были сложены мешки с песком, стекла окон заклеивали крест-накрест, ночью окна затемняли».

Детский сад № 5, как и другие, летом эвакуировали в Ефимовский район Ленинградской области. Спали там на деревянных нарах, купались в речке. Рассказывает Роза Васильевна: «Потом за мной приехала мама. Она добилась в РОНО разрешения забрать меня. С ней за своими ребяташками приехали ещё несколько мам. Когда я увидела свою маму в дверях, подбежала к ней и заплакала. Плакала горько и долго. Видимо, это были слёзы тоски по маме и радости встречи».

Уже сжималось кольцо блокады вокруг Ленинграда. В Кронштадт Розе с мамой приходилось пробираться в объезд, ночевать в заброшенных теплушках.

Роза Васильевна продолжает: «Сразу после нашего приезда все детские сады были возвращены в город. Школы закрыты, там расположились госпитали. Нам, «переросткам», разрешили посещать детсады».

Уже в сентябре 1941 года начались обстрелы города и авианалёты. Всё время говорили о газовых бомбардировках, люди ходили с противогазами. Детям тоже выдали противогазы, научили ими пользоваться. Ребяташки носили их с

гордостью. Было какое-то ощущение собственной значимости. Ни химических, ни газовых бомб немцы не использовали, а сбрасывали фугасные и зажигательные.

8 сентября 1941 года замкнулось кольцо блокады. Участились бомбёжки, артобстрелы со стороны Петергофа, где уже были немцы. В будние дни детсадовцев выводили в бомбоубежище. На всю жизнь маленькой Розе запомнилось воскресение 21 сентября: «Мы, ребята, играли во дворе. Он был громадный, окруженный тремя пятиэтажными корпусами с двух сторон. Все три корпуса числились по улице Урицкого, 26. В одном из этих корпусов (теперь это дом 1 по улице Юрия Инге) и жили мы с мамой на втором этаже, в угловой квартире. Итак, мы бегали во дворе. Вдруг завывли сирены, мы увидели, как со стороны большого корпуса на нас движется туча самолётов, они летели довольно низко, видны были кресты. Мы, перепуганные, разбежались по своим подъездам, спрятались там. И тут начался крошечный ад. Разрывы бомб, летят стёкла из окон. Мама выскочила из квартиры, спустилась ко мне. Самолёты делали несколько заходов и бомбили Кронштадт. Рассказывали, что в этот день разбомбили Ремонтный завод, несколько бомб было сброшено на Морской завод, на хлебозавод, разрушено несколько жилых домов, в том числе большой жилой дом по улице Советской, где было бомбоубежище с людьми. Как говорили, в тот день был потоплен линкор «Марат». После войны, уже в мои студенческие годы, говорят, он был поднят со дна, а моряки торжественно захоронены».

Вокруг Кронштадта расположено несколько фортов (это маленькие острова-крепости). Там стояли наши зенитки, они не подпускали немецкие самолеты к Ленинграду. Поэтому и Кронштадт не так часто бомбили. Зато по нескольку раз в день проводились артиллерийские обстрелы города. Во время обстрела город пустел, люди прятались в бомбоубежищах. Роза с мамой тоже сначала бегали в бомбоубежище, но недолго. Но об этом далее.

Рассказывает Роза Васильевна Карякина: «Ранним утром 5 октября 1941 года (мы ещё спали) начали стрелять. Сначала мы гадали: наши стреляют или немцы. Потом, когда во дворе разорвался снаряд и полетели последние стекла из окон, мы вскочили и побежали в бомбоубежище. Надо было пробежать вдоль нашего дома, перебежать улицу Володарского (теперь - Андреевская), забежать под арку дома и там спуститься в подвал. Бомбоубежище было переполнено, мужчин попросили перейти в левую сторону бомбоубежища, по другую сторону арки. А женщины с детьми остались в этой стороне. Нам с мамой досталось место у стенки, которая как раз выходила на улицу Володарского. С этой стороны и летели снаряды со стороны Петергофа. А по другой перпендикулярной к нам стенке вблизи от нас сидела семья Складовских из соседнего подъезда. Отцу их пришлось перейти в «мужскую» часть бомбоубежища, его место освободилось. Мама моя сказала, что надо бы нам пересечь туда, так как там более безопасно. Но тут грохнуло, погас свет, крики, стоны. Меня куда-то отбросило, но потом мы с мамой на ощупь нашли друг друга и стали пробираться к выходу. Была абсолютная тьма.

Продвигаться было очень трудно. Не могу сказать, сколько это продолжалось, но помню, что дышать было тяжело. Как потом выяснилось, в воздухе стояла кирпичная пыль. Потом нас стали выводить на улицу. Вся одежда и лица были красные от кирпичной пыли. Когда обстрел закончился, мы побежали домой. Позже мы узнали, что вся семья Складовских, кроме отца, погибла, мать и девочка — сразу, а мальчик умер позже, когда его вынесли на воздух. Снаряд попал в дом именно с той стороны, где сидели Складовские. Ещё говорили, что по этому дому немцы били прицельно, так как там находился то ли КГБ, то ли милиция. Отец Складовский, узнав о гибели семьи, не пошёл домой, лёг в подъезде и через какое-то время умер (так говорили взрослые)».

После этого случая Роза и её мама больше не ходили в бомбоубежище. Начиная обстрел, они ложились и просто прижимались друг к другу. Надо заметить, что осенью 41-го обстрелы были очень сильные и частые, зимой - реже. Видимо, немцы экономили снаряды, надеясь, что люди и так вымрут от голода. Но с весны 42-го обстрелы снова усилились и участились.

Роза Васильевна продолжает свой рассказ: «Сначала осенью 1941 года мы жили в квартире втроём: мы с мамой и соседка. Потом зимой она исчезла, и мы остались вдвоём. Позже, уже годы спустя, мама мне сказала, что она умерла во время родов, так как была истощена и обессилена голодом.

Пришла зима, отопления не было. Батареи полопались, вода вылилась на пол и замёрзла. Окна были забиты фанерой или картоном, стёкла все вылетели. В комнате был настоящий коток. Мы с мамой жили на кухне, пока было чем топить плиту (остатки дров в сарае, потом ломали мебель). На лестнице тоже разлилась и замёрзла вода, спускались и поднимались, только держась за перила обеими руками. Жильцов в доме было мало: кто-то умер, кто-то уехал. Дети во дворе не гуляли, сидели дома, сил не было. Как встречали новый 1942-й год, не помню, скорее всего, никак не встречали.

Потом, когда топить стало нечем, нас с мамой приютила моя воспитательница Роза Израилевна Брайнина. Спасибо ей за всё. Через какое-то время нас с мамой поселили в общежитии Кронштадтского отделения Балтийского завода, где мама (Знаменская Мария Ивановна) работала секретарём-машинисткой.

Весной я иногда ходила в детсад из общежития без мамы. Попутчиком моим был мальчик из нашей группы Юра Капитанский. Идём мы с ним по улице Советской, начинается обстрел, рвутся снаряды, мы где-то прячемся, а в промежутках между разрывами перебегаем от дома к дому».

В памяти Роза Васильевна хранит и следующий случай. Осенью 41-го детский сад, который находился в корпусе дома № 19 по улице Урицкого (теперь - Посадская) попал снаряд и разрушил другой корпус. К маме на работу сразу поступала информация о таких происшествиях, она, узнав, что разрушен дом 19 по Урицкого, бросилась через весь город туда. Узнав, что дочка жива,

потеряла сознание. Только теперь, имея собственных детей и внуков, Роза Васильевна смогла понять, что переживала тогда её мама. А потом мама сама чуть не погибла на работе во время обстрела. Они прятались в траншее, и снаряд разорвался в соседнем её изгибе.

Весной, когда потеплело, мама и дочь снова поселились в своей квартире. Дом их был обстрелян кругом. Квартира угловая, с трёх сторон были воронки от снарядов. Рассказывает Роза Васильевна: «Но самое страшное в блокаде не обстрелы и бомбёжки. К ним люди привыкли и приспособливались, как могли. Самое страшное - голод и холод. Моя хлебная карточка была в детском саду, и нас там хоть как-то подкармливали. Но, конечно, домой я приходила голодная. А вот с мамой было совсем плохо. У неё была служащая карточка, а это - 125 граммов хлеба в день. И вот вечером, отстояв в очереди за этим пайком, мы приходили домой, мама резала кусок пополам, запивали кипятком. А ведь днём мама вообще не ела. Я это осознавала и старалась от своего кусочка сунуть ей часть, но она решительно возражала. Однажды она принесла из какой-то военной столовой картофельные очистки. Это был пир».

К весне 42-го года Мария Ивановна совсем ослабела, опухла, на работу ходить не могла. Уже годы спустя, став взрослой, Роза поняла, что только страх за свою девочку не дал матери умереть.

Весной, когда сошёл снег, появилась трава. Далеко за ней ходить не могли, мама Розы еле двигалась. Траву рвали, где попало. Крапива была роскошью, её было не найти, потому рвали лебеду, как-то обрабатывали и ели. На всю жизнь осталось трепетное отношение к хлебу.

А Роза Васильевна продолжает свой рассказ: «У моей подружки по детскому саду Лизы Титовой от голода умерла мама, умерла моя воспитательница Мария Михайловна и ещё кто-то из персонала. Фотография Лизы Титовой у меня сохранилась до сих пор. Из ребят детсада помню Женю Яковлева, Юру Капитанского, Броню Стравинского, Павлика Рязанова.

Весной 42-го года нас попросили из детского сада, и я стала ходить на детскую площадку при школе. Но там нас уже не кормили. Стало совсем тяжело, вот тогда мама и опухла вся. Но, как я уже говорила, спасла трава». К лету мама Розы начала задумываться об эвакуации. Вообще-то, из Кронштадта старались вывезти всех, у кого дети. Мария Ивановна сопротивлялась этому всю зиму и весну. Но в конце концов сдалась. Выехали в июле 42-го года. Ехали из Кронштадта на барже до Лисьего Носа, потом эшелоном - до Ладоги, объезжая Ленинград, затем - на барже по Ладоге. Перед этим в Лисьем Носу разбомбили эшелон, и люди ждали там несколько дней под открытым небом, пока восстановят пути.

Когда плыли по Ладоге на барже («дорога жизни»), над ними кружил немецкий самолёт-разведчик. Все ожидали, что он будет бомбить, но добрались до восточного берега благополучно. Видимо, наши зенитки не подпустили

бомбардировщиков, а может быть, немцы просто не успели. За Ладогой всех ждала радость: раздавали супчик и по кусочку шоколада.

Там Роза чуть не осиротела. Все ели и радовались, а у мамы начался какой-то спазм, она ничего не могла проглотить. Она потеряла сознание, дочь к ней не пускали. Женщины, с которыми они ехали, каплями пипеткой пускали ей в рот воду. Её выносили с большим трудом.

А дальше была дорога длиною в месяц, в теплушке через всю Россию до Новосибирска, далее - в деревню Юрьевка Мариинского района.

Сейчас Роза Васильевна живёт далеко от Кронштадта, но сердце её всегда там, на родной земле. Ленинград остался непокорённым. Город жил, трудился для Победы. На фронтах, в жарких схватках с врагом солдаты стремились разорвать кольцо блокады.

Осталось позади военное лихолетье. Память, чувство гордости и глубокой благодарности нашим дедам и прадедам, отстоявшим свободу и независимость нашей Родины, – это то главное, что мы должны формировать в наших детях, если хотим остаться великой страной!

Самострелова Софья, 5 класс, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 61»,
Воронеж

Руководитель - Шалимова Ольга Алексеевна, учитель русского языка и литературы

Дети и война

*И сколько б век людской ни длился,
Будь трижды проклята война.
За то, что мы на обелисках
Детей читаем имена.
(Виктория Баранова)*

Дети и война... Звучит страшно! Дети будто лучики солнца для земли. Война – это разрушение, ненависть, смерть, боль и страдания.

За один день, 22 июня 1941 года, дети повзрослели. Началась Великая Отечественная война. 872 дня длилась блокада Ленинграда. 872 дня голода, страха, потерь. Маленькие горожане росли под свист, разрывы снарядов.

«Это война, вот и всё, а посередине - булка. Больше не знаю ничего», – ответил трёхлетний Шурик Игнатьев воспитательнице, когда она спросила, что он нарисовал. Это были каракули с небольшим овалом в центре. Дневник Тани Савичевой одиннадцати лет: «Умерли все. Осталась одна Таня». У них было опалённое войной блокадное детство, свой мир с особыми трудностями и радостями. Мальчишки и девчонки тушили пожары, дежурили ночами на смотровых площадках, носили воду. Пионеры разносили почту по домам. Когда во дворе звучал горн, надо было спускаться за письмом. Город не мог уберечь детей от недоедания и истощения, но для них делалось всё, что возможно.

Саласпилс – детский концлагерь, здесь погибло много детей. В двадцати километрах от центра Риги в сосновом лесу стоит большой мемориал. Гигантские бетонные блоки с надписью на латышском языке: «За этими воротами стонет земля!» Саласпилс навсегда останется братской могилой для тысяч невинно убиенных, разлучённых со своими семьями и погибших здесь в страшных мученьях.

Захлебнулся детский крик
И растаял, словно эхо.
Горе скорбной тишиной
Проплывает над землёй,
Над тобой и надо мной.

Война исковеркала судьбы детей. Вместо счастливого детства с веселыми играми забавами они работали у станков, заменяя отцов, ушедших на фронт.

Ребята становились сынами полка, участвовали в боевых действиях. Володя Тарновский, Сережа Алешков (Алешкин), Аркадий Каманин, Валерий Лялин – вот их имена. Воевали в партизанских отрядах Марат Казей, Валя Котик, Леня Голиков, Саша Чекалин, Зина Портнова.

Изучая историю войны, прихожу в ужас от преступлений против человечества, но и горжусь ребятами, победившими наравне со взрослыми. Какой страх и боль они вынесли! Горько, что многие из них не стали взрослыми. Слушаю тихий голос прабабушки Поли, рассказывающей о военных и послевоенных годах своего детства, и понимаю: это не должно повториться.

В этом мире не хватает человечности. Очень важно беречь доброту сердец. Если мы будем помнить о прошлом, у нас будет будущее. Дети рождаются не для войны. Вечная память погибшим. Почёт, любовь и уважение - живущим. Хочется повторить слова известного поэта Роберта Рождественского: «Знать, чтобы помнить. Помнить, чтобы не повторить».

Отрошко Никита, 6 класс, МОУ «Средняя школа № 25», Петрозаводск

Руководитель - Бойцова Наталья Владимировна, учитель русского языка и литературы

Нельзя забыть...

8 сентября 1941 года прозвучал вой сирены: блокада Ленинграда началась. И люди того времени хлебнули немало горя. Они жили в холоде и голоде, ели всё, что придётся. Клей с опилками жевали, чтоб голод утолить. Мизерные кусочки хлеба растягивались на долгое время.

Дети вынуждены были делать всё наравне со взрослыми. Чтобы выжить и помочь старшим, они работали на заводах, в полях и везде, где могли, - трудились из последних сил и держались друг за друга.

Было страшно, тяжело. Но Ленинград выжил и не был стёрт с лица земли. Наши воины защищали Родину, и дети им помогали. Многие пали под Ленинградом, умерли в самом городе, но завладеть им фашистам не удалось.

И настал час... 28 января 1944 года в город привезли мясо. Вспыхнул салют в честь окончания блокады Ленинграда. До конца войны оставался ещё год.

Очень страшно представить, что пришлось пережить детям тех лет! Тем ценнее память о них и глубже благодарность за то, что жили и выстояли!

Давлатова Сабрина, 5 класс, МБОУ «Средняя школа № 7», Петрозаводск
Руководитель - Пименова Ирина Васильевна, педагог-библиотекарь, руководитель школьного музея «История Соломенного»

Выпускники нашей школы, погибшие в годы Великой Отечественной войны

По материалам исследовательской работы

Наша школа поддерживает связь с семьями, на которых отразились события Великой Отечественной войны. Эта нить сохранилась через потомков людей, переживших всенародную беду. Жертвами войны стали и выпускники нашей школы. Они сражались на фронте и во вражеском тылу, имели разные воинские специальности, многие отдали свои жизни во имя будущего. Но не все семьи получили похоронки. Родственники не могут до сих пор узнать, где и при каких обстоятельствах погибли их родные.

Романова Анна Александровна, организатор поисковой работы, создатель музея «Соломенное в годы Великой Отечественной войны», собирала информацию о жителях Соломенного, сражавшихся на передовой, о ветеранах. Её материалы представлены в экспозиции музея «История Соломенного».

Поиск продолжается. Пришла пора объединить накопленные материалы о выпускниках соломенской школы, погибших в годы войны, провести их систематизацию и создать электронную базу источников, оформить в виде презентации и методического материала, чтобы рассказать всем о наших героях. В нашей исследовательской работе выделены следующие этапы: первый – сбор материалов, второй – систематизация источников, третий – создание электронной базы источников. На данный момент собран и проанализирован материал о десяти выпускниках школы (дата и место рождения, год выпуска, воинская специальность, дата смерти, место службы и награды). В первую очередь, хотелось бы рассказать о человеке, имя которого с 2015 года носит средняя школа № 7. Это выпускник школы, секретарь петрозаводского подпольного горкома партии Фёдор Тимоскайнен.

Фёдор Фёдорович Тимоскайнен родился 16 февраля 1912 года в Соломенном, учился в местной школе, работал на лесопильном заводе. Летом 1943 года Ф. Ф. Тимоскайнен был послан в тыл врага секретарём петрозаводского подпольного горкома партии. Возглавляемая им группа с воздуха была заброшена на территорию Прионежского района. Участники её распространяли листовки,

собирали сведения о силах противника и передавали их на «большую землю». Но врагу удалось обнаружить группу. В бою у речки Таржеполка Ф. Ф. Тимоскайнен был тяжело ранен и погиб, посмертно награждён орденом «Отечественной войны» первой степени. Его именем названа одна из улиц в Соломенном.

Члены турклуба «Огонёк» петрозаводского лесопильно-мебельного комбината и ученики школы № 7 нашли в 1964 году место гибели Ф. Ф. Тимоскайнена. Там, около реки Таржеполка, по инициативе комсомольцев был установлен памятник.

Пионерская организация седьмой школы носила имя Фёдора Тимоскайнена. Герой не забыт и сейчас: изготовили новый памятник, перенесли его в более доступное место, установили мемориальную доску на улице его имени. К семидесятипятилетию Победы откроют мемориальную доску в стенах школы.

Израиль Абессон служил на острове Эзель в Финском заливе. Как писал А. Молчанов в книге «Героическая оборона Ленинграда», «124-дневная (22.06.1941 – 23.10.1941) оборона островов Эзель и Даго стала примером мужества, стойкости и героизма советских людей, сражавшихся в глубоком тылу врага». В 1941 году защитники крепости сдерживали натиск фашистов, рвавшихся к Ленинграду. Так как наших бойцов не удавалось сломить, враги пошли на хитрость. Они сбросили в крепость листовки такого содержания: «Ждите, к вам на помощь будет сброшен десант». Немецкие солдаты, одетые в советскую форму, спустились в крепость и в упор расстреляли наш гарнизон. На данный момент не обнаружено сведений о месте захоронения погибших.

Особое внимание стоит уделить группе выпускников, сражавшихся и погибших вместе. В первые дни войны при соломенском лесозаводе из комсомольцев и коммунистов был сформирован истребительный батальон для охраны завода на случай высадки десанта и тушения пожаров от бомбёжек.

В отряд входили Кильпиляйнен Лида, Половинкина Надя, Прошутинский Юрий. Когда враг подходил к Петрозаводску, пришлось отступить через Кондопогу. Единственным вариантом для отряда была переправа на лодках через Онежское озеро, однако лодки подвели - все бойцы утонули.

Лейтенант Фердинанд Хмяляйнен прошёл с боями в составе 71-й стрелковой дивизии от Карелии до Днепра и погиб при форсировании этой реки. Родственники получили похоронку, но место захоронения не известно.

Александр Долгих состоял в партизанском отряде, погиб в глубоком тылу противника. Задание группа выполнила и возвращалась на «большую землю». Партизаны очень устали и расположились отдохнуть на одной из пограничных застав. Финны выследили их, окружили заставу и открыли огонь. Александр был пулемётчиком. Он вытащил на крыльцо орудие и стрелял по финнам до тех пор, пока сам не был сражён вражеской пулей.

Рая Левкина воевала на Волховском фронте в прифронтовом госпитале. Весной 1944 года после снятия блокады Ленинграда наши войска теснили немцев. За фронтом перемещался и госпиталь. В немецких блиндажах подбирали помещение для проведения операций. Один из блиндажей оказался заминированным, и девушки подорвались на mine. Рая погибла. Похоронена в деревне Выбуты, недалеко от Пскова, что удалось установить по найденной фотографии.

Александр Колованов во время Великой Отечественной войны оказался на оккупированной финнами территории в Соломенном. Александр объединил вокруг себя группу ребят и организовал борьбу с захватчиками.

Ребята собирали сведения о расположении финских частей и передавали их разведчикам. Пробирались в финские мастерские по ремонту моторов и в уже отремонтированные двигатели засыпали песок. Организовали побег советским военнопленным из концлагеря в Соломенном. После освобождения Петрозаводска Александр был призван в армию.

В газете «Ленинская правда», сохранившейся в фондах школьного музея, написано об А. Колованове: «Служил во взводе разведки первого батальона 70-й морской бригады на Карельском фронте. Затем бригаду перебросили в Германию. Здесь на подступах к Одеру Александр Колованов погиб». Точнее - был ранен, скончался в госпитале. В фондах музея хранятся его письма, отправленные матери в 1945 году.

Константин Кольцов был призван в армию в июле 1941-го. Находясь на фронте, пропал без вести в декабре 1944 года. В фондах музея хранятся его фотография, почтовое извещение о посылке домой вещей, свидетельство об окончании школы.

Выявление сведений о погибших выпускниках соломенской школы показало, что информации о каждом герое недостаточно. Имеющиеся источники не позволяют ответить на все вопросы. Однако отбор и систематизация дали возможность увидеть, что фонды школьного музея хранят богатый материал, который необходимо продолжать обрабатывать и использовать для изучения и распространения этих знаний. На данном этапе ведётся работа по созданию электронной базы источников.

В школьном музее бережно хранится память об ушедших героях, накапливаются и тщательно изучаются все источники. В ходе реконструкции музея появились мемориальная доска с именами выпускников, погибших в годы Великой Отечественной войны, стенды с их фотографиями. Обработанная нами информация позволяет дополнить экскурсионные материалы о выпускниках, погибших на войне.

Детство, которого не было

По материалам исследовательской работы

Каждый год 9 мая вся наша страна отмечает День Победы в Великой Отечественной войне. Сейчас мало осталось в живых ветеранов, но есть другое поколение, на которое война повлияла не меньше. «Дети войны» - так называют сегодняшних людей старше семидесяти пяти лет.

Исследовательский проект «Детство, которого не было» - это дань глубокого уважения и благодарности поколению детей войны. Именно от них мы можем получить подлинную информацию о событиях тех лет. В своей работе мы использовали метод интервью. Были организованы встречи с ветеранами войны и труда, детьми военных лет, бывшими узниками фашистских лагерей, детьми оккупированных территорий, детьми тыла, детьми, у которых война отняла родителей. Некоторые факты потрясли меня, ведь этого не прочитаешь в книге, не увидишь в кинофильме. Вот несколько историй людей, чьё детство разрушила война.

Степанова Клавдия Андреевна в интервью газете «Новая Ладога» рассказывала: «Как приходит в дом война, я узнала в 39-м году, когда маме принесли похоронку на отца, сгинувшего в карельских лесах. А второй раз - 22 июня 1941 года». На момент начала войны Клавдия была подростком, но 15 августа 1941 года ей вручили повестку. Пришла, доложила о прибытии и сразу получила выговор от командира сандружины – почему так долго не являлась. Война помотала Клавдию вместе с передвижным госпиталем по всем фронтам. Она вспоминала: «Где-то между Чудовым и Малой Вишерой вражеские бомбардировщики разбили два состава с ранеными и боеприпасами. Потери были ужасными. Таская носилки, я получила растяжение мышц живота. Была ранена в Польше. Помню утро победы. Все кричали: «С победой, русские паненки! С победой!» После войны Клавдия жила в посёлке Ляскеля, трудилась в торговле. Воспитала детей и внуков. Её дочь стала заведующей детским объединением, сын работал в правоохранительных органах, а внучка учила моего старшего брата и работает в «Гимназии № 17», где учусь и я. Она-то и поделилась документами и воспоминаниями о своей бабушке.

Из бесед и сохранившихся записей воспоминаний удалось узнать, что дети довоенных лет так же, как и мы, учились в школе, посещали кружки, любили жизнь. Ребята ещё не знали, какое испытание их ждёт. В войну они терпели голод и холод, теряли родных и близких. Дорофеева Зоя Иосифовна в войну была

девочкой возраста пять-десять лет. Невозможно сдержать слёзы, когда она рассказывает: «Была эвакуирована из Петрозаводска вместе с братом, без родителей через Онежское озеро в Вологодскую область, в детский дом № 29. Перебирались очень тяжело, в трюмах. Онежское озеро бомбили. Снаряд попал в соседнюю баржу. Брат не доехал до места назначения. Умер от голода и духоты в трюме. Жили в православном соборе. Из еды помню рыбий жир, игрушка была - попугай. Выводили на работу в поле собирать колоски в мешок. Колоски с зерном сдавали в колхоз. Вернулась обратно в город. Встретила нас разруха. Дома не было, маму больше не видела. Осталась сиротой».

Вырастила Зою Иосифовну бабушка, дала хорошее воспитание и высшее образование. Сын Зои Иосифовны закончил школу с золотой медалью и медицинский институт. Сейчас он доктор медицинских наук, ведущий хирург.

Негодов Леонид Николаевич родился 4 апреля 1937 года. Он вспоминает своё детство со слезами: «У мамы было четверо сыновей. На начало войны мне было четыре года, но с шести лет я помню события войны сознательно. Мужали быстро. У нас формировался характер и ответственность пред родителями». Из воспоминаний удалось узнать, что немцы входили в Ростов два раза. Полностью город был разрушен. Жили в подвалах. Родители и дети постарше работали сутки напролёт. Л. Н. Негодов рассказывает: «Немцы развесили по городу объявления и приказали собраться на улице Лермонтова к 16 часам. Не будет населения - расстрел. Мы шли и знали: если рядом мама, то будет всё в порядке. Пришли. Немцы отбирали и уничтожали евреев. Шум, возня и крики: «Я грузин, не еврей!» – в соседнем ряду отвлекли фашистов, и они прошли мимо нас. Маме кто-то впихнул маленького ребёнка. Это был еврейский малыш. К вечеру мы с ним вернулись домой в подвал. Глубокой ночью за ребёнком пришли родственники и в благодарность за спасённую жизнь дали маме мешочек риса. Нам это помогло выжить. Ели один раз в три-четыре дня. Мы были обречены на смерть». Много рассказывал Леонид Николаевич о русских людях: «Все помогали друг другу. Русский человек такой по натуре! Всем миром вылечили моего брата после побоев фашистами. Приносили по яголке. Рискуя своей жизнью, люди предупреждали по ночам друг друга об облаве и чистке (немцы выжигали подвалы огнёмётами, так они боролись с партизанами). Мы переходили жить из одного подвала в другой». Леонид Николаевич вышел на заслуженный отдых в звании подполковника. В. В. Путин наградил этого выдающегося человека «Золотым значком», Д. А. Медведев - благодарственным письмом. И старший брат Леонида Николаевича стал подполковником, средний - кандидатом технических наук.

Моих близких и самых дорогих родственников тоже война не обошла стороной. Алонцев Евгений Константинович (1932-2015) был подростком, жил в деревне Козадаевка Тамбовской области. В 1945 году ему было тринадцать лет, а брату его, Николаю Константиновичу (1941-2003), четыре года, их старшая сестра умерла от голода. Отец пропал без вести в 1943-м. Все тяготы войны легли на

плечи ещё совсем юного мальчика Жени: «Было голодно, хлеба не было, собирали в полях мёрзлую картошку, варили щи из лебеды, суп из крупы. Ходили в лохмотьях, обуви практически не было - одни валенки на всех. Мать работала в поле, и мы помогали ей по дому и в колхозе. Учился в шестом классе. В деревне не было ни света, ни радио, поэтому о новостях узнавали друг от друга. О Победе узнал от учительницы. Занятия в школе прервали. Бежал из школы в деревню семь километров, чтобы сообщить радостную новость. Бежали с ребятами в другой конец деревни и кричали: «Победа!» Жители деревни выходили на дорогу и плакали, радовались. В войну из деревни ушло сорок восемь человек, а вернулось - восемь».

Моя бабушка Алонцева (Сергеева) Мария Фёдоровна мало помнит о военных годах, она родилась в роковой 1941 год. Ощущение голода помнит до сих пор: «Из бинта делали соску. В бинт заворачивали траву, жмых, замоченный горох, кусочки хлеба. Так дети сосали соску». Моя бабушка знает не понаслышке цену хлебу, поэтому она и нас учит тому, что хлеб всему голова. Она рассказала: «Отец, Сергеев Фёдор Алексеевич, вернулся домой в 1943 году без ноги. Был единственным взрослым мужчиной, кроме стариков. Всегда и всем помогал в деревне. Плату никогда не брал. Он считал своим долгом помогать одиноким женщинам и вдовам. Делал вёдра, валял валенки и держал пасеку».

Моя родственница Алонцева (Дорофеева) Зоя Николаевна родилась в Вологодской области. Вот её история: «В год Победы мне было около шести лет. Страдала от голода и болезни костей. Сестра в тринадцать лет умерла от воспаления лёгких. Войска проходили мимо нашей деревни, и необходимо было детям выходить на расчистку дорог от снега. Катя промёрзла вся и вскоре умерла». Зоя Николаевна помнит вкусные лепёшки из муки, воды и лебеды. Длинные полотняные платья и куклы из соломы.

В ходе исследования мне удалось познакомиться со статьями из газеты «Судьба» о малолетних узниках, а после разыскать Ларису Васильевну Филиппову (Рузову). В интервью она рассказала, что с 1966 года в Карелии существует общественное движение БМУ (бывших малолетних узников). Раиса Васильевна вспоминает: «Когда мне исполнилось одиннадцать лет, я с семьёй оказалась в шестом петрозаводском лагере на Перевалке. Чтобы не умереть с голода, приходилось проникать в город. У кухонь или солдатских казарм нам, детям, иногда что-либо перепадало. Иногда солдаты что-то бросали, а бывали случаи, когда над нами смеялись и вместо куска галеты кидали бог знает что. Не выдержав голода и жестокостей лагерной жизни, некоторые из моих братьев и сестёр умерли. Другие - спустя годы...» Лариса Васильевна - известный человек в нашем городе, сейчас она на заслуженном отдыхе. Вырастила дочь, которая работает ведущим хирургом в БСМП, внук её учится в нашей гимназии.

Работая по данной теме, удалось узнать о детях войны, о том, что пришлось пережить нашим прабабушкам и прадедушкам, бабушкам и дедушкам, многие

из которых были в то время детьми. Людям, чьё детство украла война, до сих пор снится то страшное время.

Война - это искалеченное детство. Но люди, пережившие невыносимо страшные годы, смогли встать на ноги, восстановить нашу страну и вырастить детей и внуков, которые стали достойными гражданами. В ответ нам необходимо сохранить память и признательность тем, кто сохранил нам нашу историю, нашу родину. Война жива в памяти детей войны. Нужно бережно сохранять эти крупицы истории, чтобы она никогда не повторилась.

*Тимофеева Милена, 7 класс, МОУ «Ломоносовская гимназия», Петрозаводск
Руководитель - Луценко Ольга Валентиновна, учитель русского языка и литературы*

История помнит, помним и мы

По материалам исследовательской работы

Великая Отечественная Война – глубокая рана в человеческих душах. Началась эта страшная трагедия 22 июня 1941 года, а закончилась только через четыре года – 9 мая 1945 года. Только задумайтесь, какой ценой досталось нам эта победа! Каждый считал долгом отдать жизнь для неё. Сколько миллионов людей погибло в эту войну! Но, сплотившись, они показали, на что способен советский народ. Мы должны помнить тех, кто совершил подвиг во имя Родины.

Мои бабушка Раиса Петровна и дедушка Виктор Петрович родились в тридцатые годы прошлого века. О войне я знаю из их рассказов, полных слёз и тяжелых воспоминаний. Они малолетние узники концлагерей: когда началась война, им было четыре года и семь лет.

С июля 1941 года на территории оккупированной Карелии создавались концентрационные лагеря для размещения гражданского ненационального населения (русских, белорусов, украинцев и других). Всего было создано четырнадцать концлагерей. В Петрозаводске на Старой Кукковке располагался лагерь № 1, на северной точке – № 2, в районе улицы Болотной (Ригачина) - № 3, на Голиковке – № 4. Из-за недостатка мест в ноябре 1941-го были организованы ещё два лагеря: в Красной деревне (железнодорожный поселок) – № 5 и на Перевалке - № 6. В Петрозаводск привозили узников не только из Карелии, но и из оккупированной Ленинградской области. К февралю 1942-го в заточении был уже 19 851 человек. Но концу года в связи с большой смертностью количество заключенных уменьшилось более чем на треть.

Территория концлагеря была обнесена колючей проволокой в несколько рядов. На углах были выстроены вышки для наблюдения, где круглосуточно стояли вооруженные финские солдаты. Вдоль колючей проволоки ходили патрули, а у входа стоял часовой, вооруженный автоматом. Внутри лагеря назначались старшина и бригадиры. За невыполнение распоряжений администрации предусматривались наказания в виде лишения пайки, заключения в будку, тюрьмы или порки. В каждом лагере был свой палач. Выход из лагеря и разговор у проволоки был запрещен под угрозой расстрела.

Трудовая повинность была обязательна для узников с пятнадцати до шестидесяти лет. На лесозаготовки забирали и четырнадцатилетних, а десяти-, двенадцатилетние работали в мастерских по изготовлению сувениров для Финляндии. Продолжительность рабочего дня – 12-14 часов. Образованным людям давали самую чёрную работу, например, учителя чистили выгребные ямы.

В 1941-1942 годах работу узников не оплачивали, а позже платили меньше, чем свободно живущим в городе жителям. Гражданским лицам выдавали паёк военнопленных: им полагались сто граммов хлеба, похлёбка из мороженой картошки, сыр заплесневелый, мясо гнилое и червивое.

Жили в холодных бараках по несколько семей в одной комнате. По финским источникам, на одного заключённого приходилось три квадратных метра, по воспоминаниям узников – не более одного.

Голод гнал людей на волю. Чаще побегі совершали дети, чтобы попрошайничать у солдатских кухонь.

Медицинской помощи практически не было, лекарства отсутствовали. Постельное бельё в больнице (лагерь № 6) появилось перед комиссией из Красного креста. Больница находилась в здании школы № 20 на Перевалке. После приезда комиссии в 1943 году положение с питанием немного улучшилось.

В лагере № 4 свирепствовали корь, дети были сильно истощены, болели цингой. В лагере № 5, где была моя бабушка, разразилась эпидемия тифа. Бани и прачечной не было, воду брали из канавы, в которой разлагались трупы. Из-за

плохого питания и заболеваний в концлагерях была высокая смертность: в каждом лагере в день умирало по 20-25 человек. По свидетельству В. Коломенского, возчика трупов из лагеря № 5, только за восемь месяцев с мая по декабрь 1942-го умерло 1014 человек.

В советской историографии считают умершими примерно четырнадцать тысяч из тридцати двух тысяч заключенных и более семи тысяч из двадцати пяти тысяч узников петрозаводских концлагерей.

Трупы вывозили на кладбище «Пески» и хоронили в общих рвах-могилах, закапывали узники, пригнанные под конвоем.

Не лучше были условия в других местах принудительного содержания. В Ильинском из трёх тысяч узников осталось в живых семьсот человек. В рабочих лагерях Заонежья, в Кутижме и Кондопоге уровень смертности был высок.

По сравнению с немецкими концлагерями в 1942 году уровень смертности в финских лагерях был выше (13,75% против 10%).

Мой дедушка, Тимофеев Виктор Петрович, всю войну провёл в немецком концлагере № 130 в городе Рославль Смоленской области. Этот лагерь был пересыльным. В него доставляли группы военнопленных, сформированные на сборных пунктах в разных районах боевых действий Западного фронта. В дальнейшем оккупанты планировали отправлять здоровую рабочую силу на работы в Германию и на другие оккупированные территории. Но выжить в лагерных условиях было не под силу даже здоровым. Отец дедушки прошёл всю войну и вернулся с фронта инвалидом - без руки. Долго жили в землянке, а потом после войны семья переехала в Петрозаводск.

Из воспоминаний моей бабушки, Тимофеевой Раисы Петровны: «Я являюсь малолетним узником концлагеря № 5 Петрозаводска. До войны мы жили в деревне Трошинская Подпорожского района Ленинградской области. Отец ушёл на фронт, а маму с двумя детьми и больным дедушкой финны насильно вывезли на телеге на станцию и привезли в Петрозаводск, в пятый лагерь. Ничего лишнего с собой брать не разрешали. <...> Дедушка умер от голода и болезни. Он последний кусочек скудного пайка отдавал нам. Похоронен на кладбище «Пески»».

Сейчас на кладбище на том самом месте находится Мемориал жертвам концлагерей. Все узники каждый год 11 апреля, в Международный день узника, посещают мемориал, чтобы отдать дань памяти своим родным и знакомым, возлагают венки, цветы и зажигают свечи.

Бабушка вспоминает: «В лагере жилось очень тяжело. Мы, две семьи из семи человек, проживали в малюсенькой комнатке. Бараки находились за колючей проволокой, выходить за пределы лагеря было нельзя, его круглосуточно охраняли часовые с собаками. За маленькие проступки избивали резиновыми дубинками. В каждом лагере был полицай или палач. У нас в пятом лагере тоже был полицай, его звали Федя-Каньга. Это, наверное, было его прозвище. <...>

Мама работала на лесозаготовках. У неё от голода и холода опухали ноги. С пятнадцати лет финны всех заставляли работать: кто дрова колол, кто рыл траншеи или вагоны разгружал, убирал территорию. Давали паёк: 100 граммов хлеба, чашка древесной муки, две с половиной заплесневелых галеты, три кусочка сахара. И это на четыре дня. Голод заставлял детей лезть под проволоку и что-нибудь добывать.

28 июня 1944 года Петрозаводск был освобожден. Когда мы вышли из лагеря, мама пошла на рынок и поменяла свои серёжки на хлеб. Она принесла большую буханку чёрного хлеба.

После освобождения мы вернулись в свою деревню. Дом сохранился, потому что в нём жила семья карелов, которых финны не выселяли в лагерь.

После войны я пошла в первый класс. <...> Окончив школу, поступила на курсы бухгалтеров, потом работала на базе «Росторгодежда».

Сейчас у моих бабушки и дедушки двое сыновей (мой папа Сергей и дядя Андрей), четверо внуков (я, Веня, Женя и Юля), трое правнуков (Даша, Максим и Ксюша).

Мои бабушка и дедушка являются членами «Карельского союза бывших малолетних узников фашистских концлагерей», который существует с 1995 года. Бабушка присутствует на уроках мужества в лицее №13, в петрозаводских школах № 27, 40, участвовала она в качестве эксперта в марафоне «Откуда берётся мужество» в Петровской школе, а также поддерживает тесную связь с музеем «Дети войны» (лицей № 13).

В 2005 году бабушка с дедушкой были награждены памятным нагрудным знаком «Узнику нацизма». Ежегодно ко Дню Победы мои бабушка и дедушка получают именные поздравления за подписью Президента России В. В. Путина.

На юбилейные Дни Победы их награждают юбилейными медалями «50 лет Победы», «60 лет Победы», «65 лет Победы», «70 лет Победы». В этом году бабушку и дедушку пригласили на торжественную церемонию в администрацию города Петрозаводска для вручения юбилейных медалей в преддверии празднования 75-й годовщины Великой Победы.

Я принадлежу к тому счастливому поколению, которое не застало войны. А в сердце старшего поколения это незаживающая рана. Мир не должен забывать ужасы войны, разлуку, страдания и смерть миллионов людей. Это было бы преступлением перед павшими героями. Помнить о войне, о героизме и мужестве людей, бороться за мир — обязанность всех живущих на земле!

Война глазами детей

По материалам исследовательской работы

Война – это всегда трагедия для людей. Она несёт с собой боль и утрату, жестокость и разрушения, страдания. Всенародной бедой стала Великая Отечественная война. Она подняла весь советский народ на борьбу с фашистами, вероломно напавшими на СССР. Каждый на фронте и в тылу в то страшное время старался приблизить Победу. В борьбе активное участие наравне со взрослыми принимали и дети.

В моей работе собраны воспоминания детей войны, для которых детство закончилось в один день. Было опрошено семь жителей села Двудачное, чей возраст в годы войны составлял от пяти до пятнадцати лет.

6 июля 1942 года село Двудачное было оккупировано немецкими войсками. Начался грабёж местного населения: стреляли кур, забирали скот для нужд армии. Устанавливался «новый порядок»: за неподчинение - расстрел, за хранение оружия – расстрел. Каждый двор обязали сдавать оккупантам яйца, молоко и другие продукты питания.

Во главе села был поставлен староста, улицы делились на «десятидворки» (десять дворов) во главе с десятским. Главной опорой нового режима в селе становились полицейские – «полицаи», которые формировались из числа местных добровольцев. Таких пособников фашистов нашлось около десятка. Полицейские сразу вспомнили старые обиды и своих обидчиков, производ, творимый ими, был скорее похож на месть. Они отнимали тёплые вещи, продукты, деньги, особой популярностью пользовались патефоны и граммофоны.

Оккупанты заставляли работать местное население. Стратегически особо важен был Уразовский аэродром. Там трудились несколько сотен человек, в том числе и жители нашего села. Десяти дворникам давался наряд, сколько человек надо было направить на работу на десять дней, потом можно было менять. Направлялись в основном подростки.

О работе молодых людей на немецком аэродроме рассказал бывший директор, учитель истории двудаченской школы Конотопов Василий Варфоломеевич: «Мне лично довелось дважды быть мобилизованным на эти работы. За выполнением следили немцы, либо поляки – они исполняли роль надзирателей. Я видел, как поляк слабую девушку подгонял в работе ручкой от сломанной лопаты, приговаривая: «Давай, курва, работай». Жители Двудачного и ближайших сёл должны были являться к месту работы с рассветом и работать весь

световой день. Довелось мне видеть, как немец бил ослабевшего парня. Мы грузили сосновые столбы на тракторный прицеп, эти столбы должны пойти на телеграфные линии. Парень стоял на тележке и не мог перекатить сосну вверх. Немец схватил его сзади за штаны и резким движением ударил о землю, сидящего бил кулаками по лицу, а ногами - по бокам. После побоев парень потерял зрение.

Ещё один пример издевательства над работающими: нас, группу подростков, послали работать на станцию Тополи. Там мы должны были подносить сосны к циркулярной пиле, на которой немец резал её на швырки (один метр). Когда мы несли сосну, мальчик брал толстый край, а девочка - тонкий (жалели девочек). Стоявший и наблюдавший за работой молодой высокий немец повисал на сосне и качался на наших плечах.

С работы приходили с растёртыми плечами и в мокрой одежде. На ночлег нас помещали в общежитие - нежилой дом с большой комнатой. На полу постелена солома, на ней и спали по пятнадцать-восемнадцать человек, не раздевались и не разувались. В комнате стояла печка из железной бочки, хочешь тепла - иди на улицу за дровами. Мы так выбивались из сил, что падали и засыпали. К нам часто заходил уразовский паренёк. Имя его я забыл. Топил он нам печку и пел песни о Гитлере, Муссолини, самураях, всё это перемежая бранью. Поднимали нас затемно, в столовой давали стакан ячменного кофе и кусочек хлеба – на сутки».

В период оккупации немцы зверски замучили Каменеву Анну Тимофеевну. В годы коллективизации она была комсомолкой, участвовала в хлебозаготовках, первой вступила в колхоз. Её избрали вожаком комсомола. С приходом немцев Анну Тимофеевну выдала дочь кулака, полицаи передали её немцам. После освобождения села предательницу нашли в совхозе «Уразовский». Советская контрразведка арестовали её вместе с сыном, обоих расстреляли.

В здании сельской школы во время оккупации находился госпиталь для немецких солдат, в здании правления колхоза – комендатура, которую однажды ночью сожгли местные жители, благодаря этому многие избежали участи быть угнанным в Германию.

Что может помнить ребенок? Руки матери, дом, любимые игрушки... Щельчев Виктор Павлович помнит войну обрывками, яркими событиями – так запоминает ребёнок: то, что потрясло до глубины души. Те эпизоды навсегда врезались в память человека, который перешагнул семидесятилетний рубеж.

Эпизод 1. Осень 1942 года. По центральной трассе гонят наших пленных - колонны истощённых, поникших людей. Женщины села несли продукты (яйца, хлеб, сало), а немцы отгоняли их штыками, не подпуская к красноармейцам. Стоя у обочины, крестьянки бросали продукты прямо в толпу, они падали в раскисшую осеннюю грязь, русские солдаты подбирали куски с комками грязи и тут же принимались есть.

Эпизод 2. Осень 1942 года. Мы живём в доме деда, там есть хороший подвал. У деда три сына, они на фронте. Дед собирает невесток с детьми, и все вместе переживаем бомбёжки в погребе. В погребе вода – делаем настил. После бомбёжки взорваны вагоны, повсюду воронки. Нет еды, дров, холодно.

Эпизод 3. У соседа Прудникова Фёдора большой сад. Туда бежит наш пленный, одет в штатское. Просит грабли или вилы, начинает копать в саду. Заходят немцы – вопрос: «Кто это?» Соседка отвечает: «Муж». Немцы уходят.

Эпизод 4. Однажды пришёл немец к нам во двор. Мы с матерью. Немец: «Матка, яйки, туманосыр». (До сих пор гадаю, что за туманосыр). Мать пытается объяснить: нет ничего. В сарае кричит петух. Немец бросается к двери, пытается открыть с помощью штыка, не получается. Бросается на мать, я прячусь за её спиной. Немец спешит, неожиданно убегает.

Эпизод 5. Летит самолёт, все - в рассыпную. Летит бомба. Взрыв. Дом соседа снесло взрывной волной. Остался один кол.

Эпизод 6. День освобождения села. Солнце, мороз. Немцы идут с аэродрома по снегу, чёрная полоса, кажется, вдали лес. Женщины бегут за трофеями, приносят одежду, мыло, продукты, принесли даже фотографию в золотистой рамке, надеялись, что золото. Не вышло.

Эпизод 7. Мимо нашего дома идут эшелоны с пленными немцами. Полностью освещены, все в колючей проволоке. Мальчишки считают: 1, 2, 3, 4... 20 вагонов. Состав остановился, открываются двери вагонов, выбрасывают мёртвых немцев. Местные жители забрасывают немцев землёй в воронке.

Эпизод 8. Немцев нет. В старом поповском доме - детский сад. За домом, в озере, лежат огромные бомбы без взрывателей. Воспитатели говорят: «Не ходите, там железная бабка». Нам не страшно, нам интересно. Изучили всё.

На всю жизнь дети войны запомнили те страшные фронтовые годы. В душе засела обида за отравленное детство, сиротскую долю и слишком раннее взросление. «Мы дети войны, птенцы с перебитыми крыльями, которые и живут, а взлететь так и не смогут всю свою жизнь», - метко сказала жительница села Двудачное Мария Матвеевна Татарина.

Использование труда несовершеннолетних узников финских концлагерей Петрозаводска

По материалам исследовательской работы

Я живу в Пятом посёлке - так называется один из районов города Петрозаводска. В годы Великой Отечественной войны на его территории был концлагерь № 5. В моей школе открыт музей, в котором хранятся воспоминания бывших узников лагеря. Недавно я прочитала дневник одной из бывших узниц Гоголевой (до замужества - Авериной) Таисии Ефимовны. Воспоминания произвели на меня очень сильное впечатление, расскажу о том, что узнала.

Тая Аверина родилась 12 октября 1925 года. До Великой Отечественной войны она жила с семьёй в селе Воронье Подпорожского района Ленинградской области. Когда началась война, отец Таи был призван на работу в Лодейное поле на аэродром, а сама она с мамой, братом и сестрой осталась в колхозе.

В сентябре 1941 года в деревню приехали финны на лодках и увезли с собой забитую скотину. Жители деревни испугались, взяли всё самое необходимое и ушли в лес. В лесу Гоголевы соорудили землянку. В это время отец Таи вернулся из Лодейного поля. Чтобы убедиться в собственной безопасности, они пошли на разведку, но финны пленили их и повезли их в Петрозаводск в лагерь № 5. Гоголевых поселили к какой-то женщине с тремя детьми. Папа Таи сколотил нары, им приходилось спать на голых досках.

Через неделю папе пришла повестка, чтобы он явился с вещами. Его повезли в Кутижму на лесозаготовки. В мае 1942 года случилось несчастье: Ефим Егорович заболел водянкой и умер, а Тая ещё долго не знала об этом. Позднее ей тоже пришла повестка. Так она попала в посёлок Орзega.

Там четырнадцать девчонок поселили в одной комнате, приходилось спать на голых досках, укрываться собственными пальто, а вместо подушки использовать узелок со сменной одеждой. Кормили их плохо. Утром наливали похлёбку из ржаной муки и давали кусочек хлеба, потом девочки под конвоем шли работать в лес: пилили деревья, обрубали сучья, делили ствол на метровые куски и складывали их в костры.

Однажды охранник оставил винтовку у костра. Одна девушка из Заонежья взяла её, сказала, что умеет стрелять и пальнула в воздух. А финский солдат рассердился, выхватил у неё свою винтовку и убил. Был и такой случай: к ним в

комнату зашёл финн с пистолетом и приказал отнести все приготовленные дрова в штаб. Был выходной, девушки остались без дров и весь день просидели в холоде.

Вот так и жили: ни света, ни бумаги, ни карандаша, да и писем не разрешали писать.

Наступила весна 1942 года. Была Пасха, праздничный день. Девушек отправили грузить вагоны, и одной прижало руку. Боль была адская. Раненую повезли в Петрозаводск, в больнице ей ампутировали руку.

Наступило лето. Летом работать было проще. Когда поспели ягоды, финны приказали собирать их, установив норму два литра в день. Если девушка сдавала за три дня двенадцать килограммов ягод, то её отпускали в лагерь на выходной.

Однажды из лагеря пришли плохие вести. Мама Таи умерла от тифа в июле 1942 года, а брата с сестрой забрала к себе тётка. Тая долго плакала, но взяла себя в руки, собрала норму ягод и съездила в лагерь. Ей не разрешили остаться там с маленькими братом и сестрой.

Осенью Таю и ещё нескольких человек перевезли в другой лагерь, который находился в Вилге. Условия были такими же. Одно порадовало Таю: ботинки дали более-менее хорошие и куртку защитного цвета. Наверно, это была одежда убитого советского солдата.

Девушек водили в баню. Там наливали в таз с водой карболку, заставляли мочить голову этой жидкостью и так держать волосы десять минут, после этого финский солдат разрешал мыться. Таким образом боролись со вшами. А ещё прожаривали бельё. В комнатах ставили чугуны с серой, которая горела, пока девушек не было. А когда они возвращались, сохранялся сильный удушающий запах, но они не могли открыть форточку и проветрить, потому что стоял сильный мороз. За непослушание били плетьюми.

В бане Тая ошпарила ногу: не смогла поднять полведра горячей воды из котла. Нога покрылась пузырями, и на работу она не смогла выйти. В это время приехала делегация от организации «Красный крест». Самых слабых девушек отправили в лагерь, а на их место привезли другую партию. Так Тая вернулась в лагерь № 5.

Зимой 1944 года она заболела цингой. После трёх недель больничного Тая вышла на работу. Её отправили с бригадой разбирать кирпичи на месте разрушенных домов, где случился несчастный случай. Одни девчата чистили кирпичи с одной стороны дома, а другие - с другой. Разрушился балкон, упал на девушку. Она погибла.

Работы с каждым днём было всё меньше. Люди стали понимать, что скоро этот кошмар закончится. В лагере стали выдавать продукты. Но радоваться было рано. Перед уходом финны минировали город. Последний взрыв случился

вечером, он был очень сильный, в домах даже стёкла повывлетали. Кто-то рассказывал, что к ним в комнату прилетел кусок рельса. Люди прятались в кладовки. И вдруг стало тихо. Говорили, что скоро придёт советская армия.

Вот подошли корабли. Люди махали им руками, у кого-то даже нашлись красные платки. Встречающие плакали, приветствуя моряков, радовались, обнимались с ними и друг с другом. А когда прибыла пехота, организовали митинг. После него народ не расходился, все пошли искать своих родных. На лицах людей была радость!

Уже более десяти лет наша школа сотрудничает с Карельским союзом бывших малолетних узников. Возглавляет эту организацию тоже бывшая узница концлагеря № 6 Нюппиева Клавдия Александровна.

У нас в школе уже появилась традиция: ежегодно 11 апреля около памятного знака проводится совместный митинг, посвящённый жертвам концлагерей. Мы ухаживаем за территорией вокруг камня, на котором установлена мемориальная плита, проводим экскурсии по территории бывшего лагеря № 5. Также мы стараемся больше рассказать о судьбах узников концлагеря ребятам нашей школы, жителям микрорайона.

Божеску Мария, 9 класс, МОУ «Лицей № 13», Петрозаводск

Руководитель - Ляпина Наталия Алексеевна, учитель истории

Дети блокадного Ленинграда – почётные жители Петрозаводска

По материалам исследовательской работы

В 2020 году исполнилось 75 лет со дня окончания Великой Отечественной войны. Отдавая дань памяти людям, которые защитили нашу Родину и имели силы восстановить страну из руин, в исследовательской работе я запечатлела истории из жизни и судьбы известных жителей города Петрозаводска. В основу исследования легли личные встречи с детьми блокадного Ленинграда, прочтение их автобиографий, а также изучение документальных материалов.

В ходе работы над проектом я встречалась с петрозаводчанами, пережившими блокаду Ленинграда, – Рогожиной Кларой Павловной, Трипецкой Валентиной Андриановной, Каберегиной Лидией Леонидовной. Все они вспоминали ужасные события того времени.

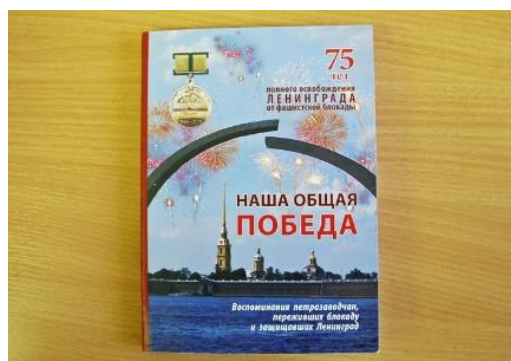
Клара Павловна Рогожина говорила: «Я совсем не помню, как нас с мамой Ефросинией Ивановной, бабушкой Анастасией Дементьевной, сестрой Людмилой и маленьким братом эвакуировали зимой 1942 года, но чётко помню длинные деревянные столы с железными мисками, наполненными кашей, и куски очень вкусного хлеба».

Валентина Андриановна Трипецкая рассказывала: «Впервые я посмотрела в жуткие глаза войны в начале сентября 1941 года. Мы с мамой и сестрой поехали в гости к родным на Васильевский остров. Трамвай ехал по мосту лейтенанта Шмидта, когда прогремел первый взрыв. Трамвай остановился, посыпались стёкла, все побежали. Я бежала впереди, мама с сестрой - следом. Стоял грохот взрывающихся бомб, кричали люди. Улица покрылась битым стеклом слоем в несколько сантиметров - это была первая бомбёжка».

Лидия Леонидовна Каберегина поделилась: «Те, кто не ушёл на фронт, остались на фабрике, участвовали в оборонительных работах. В эти трудовые годы много значила поддержка и взаимовыручка».

Пережив это трудное время, все мои собеседницы ещё больше полюбили жизнь. Каждая стремилась к своим целям и добивалась успеха. В послевоенные годы наша страна совершила огромный прорыв благодаря таким людям, как они. Так, Клара Павловна Рогожина отучилась и, став химиком, уехала на север, где занималась разработкой твёрдого топлива для ракет, она участвовала в создании первого спутника Земли. Валентина Андриановна Трипецкая с 1971 года в течение двадцати пяти лет трудилась в должности директора завода «Петровский». Она занималась развитием и строительством предприятия, внедрением новых технологий, передового оборудования, изобретением и внедрением новых продуктов, в том числе всем известного бальзама «Карельский». А лично Валентина Андриановна отмечена особой наградой «За вклад в развитие пищевой промышленности России» как автор рецепта легендарного «Карельского бальзама». Лидия Леонидовна Каберегина создала общественную организацию «Блокадное общество» и написала книгу «Наша общая победа», в которой собрала воспоминания людей, переживших блокаду.

В заключение хочу сказать, что этот проект познакомил меня с выдающимися людьми нашего города и дал возможность узнать об истории Отечества от первых лиц.

Военный билет прадеда

*Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой...*

Что такое подвиг? Всякий ли подвиг можно назвать героическим? Каких людей мы называем героями?

Мы привыкли думать, что подвиг совершали герои войны, останавливая танки, закрывая своим телом амбразуры противника, участвуя в великих боях. А можно ли назвать подвигом верность своей родине, своему народу, каждодневную работу во время Великой Отечественной войны?

Я хочу рассказать об одном очень скромном человеке, который прошёл всю войну, выполнил свой долг, работая обыкновенным шофёром.

Это мой прадедущка. Его давно нет в живых. А звали моего прадеда Сивов Николай Александрович. Родился он 1 мая 1918 года в деревне Ескино Володарского района Ярославской области. В двадцать лет был призван к строевой службе. С 1938-го по ноябрь 1941-го прадедущка был сапёром-рядовым. Его главные задачи были такие: установка минно-взрывных заграждений, противопехотных мин, а также обезвреживание и уничтожение мин.

Мой прадед воевал с 1941-го по май 1945 года. Военный билет Сивова Николая Александровича говорит о том, что он был призван в армию 15 октября 1938 года, а когда началась Великая Отечественная война, сразу ушёл на фронт. Был призван в ряды Красной Армии на Карельском фронте рядовым шофёром. В годы войны ему неоднократно приходилось перевозить раненых.

Прадедущка рассказывал, как однажды перевозил раненых до санчасти и фашистские самолёты начали обстреливать машину. Он свернул с дороги в лес, стал укрываться от бомбежки. Чудом все остались живы.

Прадед участвовал в боях и боевых походах. За участие в Великой Отечественной войне был награждён нагрудным знаком «25 лет Победы в Великой Отечественной войне», юбилейной медалью «40 лет Победы в Великой Отечественной войне». За храбрость, стойкость и мужество», а также медалью «50 лет ВС СССР». Службу окончил в июле 1946 года.

Умер прадедущка 31 мая 1985 года.

Моя мама бережно хранит память о своём деде. У нас есть его военный билет. Листая страницы этого билета, я выяснила, что во время Великой Отечественной войны мой прадед ни разу не был ранен.

Могу ли я назвать своего прадеда героем? Да, несомненно, это герой, и им гордится моя семья.

Благодаря моим родителям имя Сивова Николая Александровича заняло достойное место в Бессмертном полку.

А мне по поручению мамы ещё предстоит поработать в архивах и оформить материал про нашего героя Великой Отечественной войны для наших потомков.

Ефимова Софья, 8 класс, МОУ «Средняя школа № 35», Петрозаводск
Руководитель - Тидякина Светлана Рудольфовна, учитель истории и обществознания

Судьба Алевтины Степановны Жуковой

Я родилась и выросла в Пятом посёлке. Во время Великой Отечественной войны мой дом находился за колючей проволокой, здесь был пятый концентрационный лагерь. Таким образом, война прошла по улице моего детства, поэтому хочется больше узнать о том лагере и людях, которые жили в моём доме во время Великой Отечественной войны.

Никонова Алевтина Степановна (после замужества - Жукова) родилась 28 июня 1929 года в деревне Хевронино Подпорожского района Ленинградской области. В 1941 году Але исполнилось двенадцать лет. Она должна была идти в пятый класс, но началась Великая Отечественная война. Семья была большая – шестеро детей, Алевтина – старшая, а младшему – всего две недели. Всех отправили в эвакуацию.

Аля с бабушкой должны были гнать корову до Вытегры, а мама с остальными детьми поехала на барже. В Красном Бору финский десант разбил парходик, полностью была разрушена одна баржа, на которой плыли женщины и дети из Подпорожья. А у второй баржи люди успели перерубить канат, по течению она приплыла обратно к Плотичному. Как раз Аля с бабушкой подошли с коровой к той деревне. Там возникла перестрелка. За Плотичным были леспромхозовские бараки, выжившие хевронинцы поселились там.

В сентябре, когда нагрянули финны, по течению на лодках люди опять приехали в деревню, а в октябре в Хевронино они погрузили всех в машины и повезли в Подпорожье. В телятниках люди ехали от Свири до Петрозаводска целую неделю. Очень часто делались остановки, но никого не выпускали из вагонов. В дороге некоторые умирали, так и ехали мёртвые вместе с живыми.

В Петрозаводске всех повели в пятый лагерь. Алевтина Степановны вспоминает: «Впереди шла мама. Она несла на руках мою больную сестрёнку, которой было три года. Семилетний братик Толя держался за мой подол, а я несла малыша. Шли с бабушкой и помогали нести вещи брат Володя и сестрёнка. Мы ведь даже хлеба не взяли - только пелёнки для малыша. Была ещё у нас с собой большая коробка конфет-«подушечек». Когда финны взорвали склады, мама успела схватить её. Так и приехала она с нами в лагерь. Моего братишку Толю затоптали по дороге. В октябре было очень много снега, зима начиналась очень рано».

Поселили большую семью Никоновых из восьми человек и семью Лавруковых (их пятеро) в одной комнате на шестнадцати квадратных метрах. Так и жили вместе две семьи из деревни Хевронино почти четыре года.

Первый год в лагере Аля никуда не уходила, так как нянчила маленького братика. Но он прожил только одиннадцать месяцев. Сестра, простудившаяся ещё на баржах, умерла в три годика. Бабушка вскоре тоже умерла. Поэтому в семье осталось уже четверо.

У Али и её брата была самая распространённая первая группа крови, поэтому их часто заставляли быть донорами для раненых финнов. Аля с Толей от страха прятались в подвале, но видели, как финский солдат выводил их маму и приставлял пистолет к её виску, приказывая вывести детей из подполья. После сдачи крови Аля, отлежавшись, возвращалась домой через несколько часов, а Толя очень тяжело переносил эту процедуру, он иногда оставался в больничном доме и на неделю.

Зимой 1942-го Аля недолго посещала школу, в которой преподавался только один предмет – финский язык. Потом стала ходить на работы в специальный барак, который называли мастерской. Здесь плели лапти, кошель, ремешки из бересты и осины. Кроме того, Алевтина много работала в городе, убирала казармы. Мама трудилась на скотном дворе.

По ночам дети сбегали на волю. Аля ходила с мальчишками: братом Володей, одноклассником Сашей Мухиным и Ромой. Почти каждую ночь они пролезали под проволокой и бегали на Рыбку, где стояли финские солдаты. В чанах оставались каша, суп. Всё это дети складывали в банки и уносили, чтобы покормить своих домашних. Если кто-то был пойман, то наказание грозило не только детям, но и их родителям: за самовольные выходы из лагеря били розгами. Но угроза наказания не могла остановить голодных детей, с весны по осень, пока не было снега, они бегали за едой. Последний раз Аля с мальчишками вернулась без каши, так как финны открыли по детям огонь. Саша Мухин был убит, а Рома тяжело ранен.

Володе часто доставалось от финского палача Вейкко. Мальчик убегал в город, за это его часто били. Из-за него избивали и маму.

В 1943 году разрешалось выйти из лагеря в лес, но с красной повязкой, на которой чёрными буквами было написано «5 лагерь». Аля с другими девочками уходила за двадцать пять километров по лежнёвке. Собирали грибы, малину и другие ягоды. Вечером обязательно надо было вернуться и всё собранное в лесу сдать.

В одноэтажных бараках собирались сходки, куда заходила и Аля. Так все называли церковные собрания. На самом же деле они были только видимостью, на сходках говорили о войне.

В 1944 году, перед окончанием войны, Аля пошла работать нянечкой в детский дом вместо тётушки - маминой сестры, которая заболела брюшным тифом. Мама была тоже больна, поэтому подменить отправили Алю как старшую в семье. Ей самой шёл всего четырнадцатый год.

А 28 июня 1944 года, в день рождения Алевтины, который совпал с днём освобождения Петрозаводска, к их дому прилетел снаряд. Взрывали железную дорогу. Когда война кончилась, Алевтина Степановна была мобилизована ремонтировать железную дорогу, аэродромы. Она работала в Песках и в Бесовце. Потом пошла работать в совхоз. Её мама сразу уехала в деревню, но недолго она прожила после войны.

Всю оставшуюся жизнь у Алевтины Степановны был очень низкий гемоглобин, требовались переливания крови. Несмотря на это, она родила и вырастила двух дочек и сына. Сейчас ей девяносто лет. У неё замечательная семья, все любят и уважают Алевтину Степановну.

В настоящее время ещё живы последние свидетели войны. Это люди, которые детьми попали в финские концентрационные лагеря. Изучая судьбу одного человека, бывшего узника Пятого лагеря, я много узнала о самом лагере.

Алевтина Степановна повторила судьбу многих тысяч узников финских концлагерей на территории Петрозаводска. Это судьба детей войны.

Дети о детях войны: по материалам III межмуниципальной научно-практической конференции / под ред. Е. В. Бермус. – Петрозаводск: МАУ ДПО ЦРО, 2020. – Вып. 1. – 94 с.

Тираж 150 экз.

Координаторы проекта – директор МАУ ДПО ЦРО, к.п.н. Н. А. Бурдюгова; методист МАУ ДПО ЦРО В. В. Черёмухина; ст. методист А. В. Громова

Дизайн обложки – М. А. Рогов

Макет – Е. В. Бермус

Дети о детях войны: по материалам III межмуниципальной научно-практической конференции / под ред. Е. В. Бермус. – Петрозаводск: МАУ ДПО ЦРО, 2020. – Вып. 2. – 94 с.

Тираж 150 экз.

Координаторы проекта – директор МАУ ДПО ЦРО, к.п.н. Н. А. Бурдюгова; ст. методист МАУ ДПО ЦРО В. В. Черёмухина; ст. методист А. В. Громова

Дизайн обложки – М. А. Рогов

Макет – Е. В. Бермус

